

Ольга Подпалова
Таисс Эринкайт
Чисто шотландский девичник
Глава 1
Гела

В кабинете профессора Каринина всегда царил полумрак — многие старинные рукописи и артефакты не любили света. Неподвижный воздух пах пылью и чем-то неуловимым, как бывает лишь в старых библиотеках и жилищах коллекционеров. Гела расположилась в кресле и рассеянно листала папку с распечатками и пожелтевшими от времени газетными вырезками.

— Значит, вы считаете, что Совет решил заняться скифскими захоронениями? — поинтересовалась она у вошедшего в комнату пожилого мужчины.

— Да, — кивнул Каринин, присаживаясь напротив. — Я рад, что ты все-таки взялась за ум, Гелочка.

Снежная едва заметно поморщилась. Старинный друг ее покойных дедушки и бабушки, профессор истории и археологии, магом не был, но про магический мир знал все, если не больше. Последние лет сорок он консультировал как Совет,

так и семью Снежных. Впрочем, последние ему нравились несравнимо больше.

— Так вот, Машенька и Володенька, мир их праху... Ты бы знала, девочка, как мне их не хватает... Так вот, они подозревали, что в этих могильниках есть нечто очень ценное и опасное.

— Олег Никифорович, что именно? — девушка участливо пожала руку старичка, видя, что ему действительно взгрустнулось, но ей нужна была информация.

— Ну откуда ж мне знать? — чуть улыбнулся профессор. — Но люди из Совета уже обращались ко мне по поводу организации экспедиции. Ты же понимаешь, что это значит.

— Понимаю, — вздохнула та. — Как минимум, что я должна изъять это нечто ценное раньше них. Я могу забрать эти материалы?

— Конечно, Гелочка, конечно. И не только эти, кое-что оставили твои бабушка и дедушка...

Домой ведьма уже не возвращалась. Два следующих дня она безвылазно провела в гостиничном номере, заказывая еду в комнату. Девушка изучала попавшие ей в руки бумаги. Фактов они не содержали, так, только намеки и догадки. Но если хоть часть из них оказалась бы правдой, Снежная могла сорвать настоящий джек-пот.

Необходимые артефакты у нее были с собой, оружие тоже. А еще рядом не было рассудительного и осторожного Рока, который в последнее время на корню подавлял ее безумные порывы, или, по крайней мере, перенаправлял их в более мирное русло. А Геле хотелось чего-нибудь эдакого — опасного, пьянящего, заставляющего кровь быстрее бежать по венам.

Бывшие Хранители провели потрясающую работу и нашли дорогу к неразграбленному кургану в степях. Сначала Геле показалось, что это типичное скифское захоронение, разве что очень богатое: упряжь, оружие, посуда. Вот только помимо золота здесь было еще что-то, непонятное и тревожное. Осторожная Снежка старалась ничего не трогать, и все было хорошо до тех пор, пока она не наткнулась на десяток довольно мощных артефактов, которым самое место было в коллекции клана и совершенно нечего делать в закромах Совета. Стоило только загребушим ручкам девушки поднять красивую подвеску в неподражаемом зверином стиле Скифии, как она почувствовала, что капитально влипла. В этом захоронении обитали духи-стражи.

Обычно такие могильники хорошо защищены — не только курганами, но и сложной системой проклятий. От проклятий Снежная защитилась, но вот духов не ушла. Ведьма металась из стороны

сторону, сшибая стойки с оружием и груды сокровищ. Пока что ей удавалось избежать соприкосновения с летающими темными клубками неопознанных, но явно недружелюбных существей. Уворачивалась она виртуозно, но любое везение рано или поздно заканчивается — ее лишь коснулись, но ощущение было таким, словно ее острым лезвием полоснули до кости. Похоже, что так и было — на каменный пол плеснуло яркой кровью, а нога перестала слушаться. Гела упала, и в этот миг один из сгустков мрака с разгона пролетел сквозь девушку, пробивая легкое. Стало холодно до дрожи, так, как не бывали никогда ранее — Снежным не страшен мороз. Горло сдавило невидимыми пальцами, Гела начала задыхаться и сползла по стене.

Призрачные стражи исчезли. Наступила звенящая тишина, которую нарушало лишь хриплое, булькающее дыхание Гелы. Дрожащими пальцами девушка расстегнула рюкзак. Где-то на дне должен быть исцеляющий амулет — она точно брала его с собой. Руки слушались с трудом, в глазах темнело. Наконец, она нащупала продолговатый кристалл горного хрусталя, но закашлялась, и камень полетел на пол. Ведьма утерла выступившую на губах кровь. Дышать становилось все сложнее...

* * *

Габриель вздрогнул от боли, неожиданно прострелившей висок — словно спицу вонзили. Демон замер. Что за дрянь? Неужели чокнутая на весь чердак Снежная опять проморгала нарушение границы? Или решила призрака своего в новое тело переселить? Хотя не похоже.

Несмотря на то, что Гела вернула ему силу, связь, как ни прискорбно, осталась. Двухсторонняя, как и предположил когда-то Кристиан. А значит, можно проследить, где Гелу черти носят, и перенестись к ней для длительного внушения, благо новенький артефакт портала как раз оказался под рукой.

* * *

Приходила в сознание ведьма тяжело, подолгу оставаясь на грани полусна-полубреда. Ее поили неведомой кисло-горькой дрянью, рядом вполголоса кто-то спорил. Голоса раздражали, словно зуд невидимого комара, которого не прихлопнуть. Иногда ей казалось, что она видит бабушку и дедушку, иногда Рока и почему-то Габриеля. Гела не знала, сколько времени прошло, пока она, наконец, очнулась окончательно. Осмотревшись, девушка тяжело вздохнула:

— Изыди, нечистый.

Говорить оказалось чрезвычайно тяжело. Голос был сиплым, где-то в груди подозрительно посвистывало, как у курильщика с сорокалетним стажем.

— Раз язвит, значит, жить будет, — и не подумавший «исходить» Габриель демонстративно вздохнул. — Обидно, но ничего не поделаешь.

— Спасибо, — шестое чувство, развитое у всякой женщины, а уж тем более у ведьмы, подсказывало, что без рийхарда в деле спасения из могильников не обошлось.

— Сочтемся, — усмехнулся демон. Зная его, Гела могла быть уверена, это не пустая фраза — он еще напомнит про должок. Впрочем, на его месте любой поступил бы так же.

— А...

— Артефакты? В рюкзаке, — Габриель махнул рукой куда-то в кивнул в угол комнаты и язвительно добавил: — Снежные неисправимы. Одной ногой на том свете, а все мысли — о награбленном.

— Не говори Огоньку, — просипела Гела, решив не реагировать на подколки. По-своему он был даже прав.

— Не буду, — как-то слишком легко согласился он. Ведьма уже было собралась поинтересоваться причиной подобной

покладистости, когда демон наклонился над ней, заботливо поправляя капельницу, и прошипел: — Но если ты сейчас же не заткнешься, я сам тебя убью, чтобы не мучилась и не мучила нас.

Гела бросила возмущенный взгляд на как раз вошедшего в комнату Рока. Пока его возлюбленную обещали убить, некромант преспокойно заваривал кофе, позволяя Габриелю чинить самоуправство.

— Он бы и сам тебя прибил, да трудов жалко, — Габриель и не думал смущаться в присутствии хозяина. — Считай, это на правах нашего своеобразного родства, — с кривой ухмылкой, словно эта мысль ему самому была неприятна, добавил он.

Девушка лишь откинулась на подушки, устало закрывая глаза. Что-то подозрительно быстро она обростала родственниками, причем без ее на то согласия.

Снежная уснула на середине внушения, так и не дослушав, что о ней думает один весьма раздраженный демон. Все же до выздоровления девушке было еще очень и очень далеко. Рок кивнул Габриелю, и мужчины вышли из комнаты.

— Думаю, теперь, когда кризис миновал, я могу отправляться домой, — устало вздохнул демон. — Сейчас я даже рад, что у нее осталась толика моих сил.

— Ей повезло, — задумчиво согласился Рок, — еще немного, и было бы уже не вернуть. Даже с моими способностями.

— Слишком спокойно ты об этом говоришь, — заметил Габриель, усаживаясь в кресло и прикрывая на мгновение глаза. — Такими темпами с того света придется возвращать тебя. Отдохни, пока эта авантюристка отсыпается.

— Отдохну, — все так же отстраненно отозвался некромант. — Только чуть позже. Габриель, у меня есть для тебя работа. Возьмешься?

— Так, — гость мгновенно подобрался, — что еще стряслось?

— Не то чтобы стряслось... Понимаешь, пока Гела... в таком состоянии, обязанности Хранителя границы выполняю я. Соответственно, Ключ тоже у меня, — некромант вытащил из-за воротника рубашки амулет на цепочке. — Вот как раз он и шалит.

— Может, ему подзарядка понадобилась, как в прошлом году, — успокоился демон. — Да и согласишься, назвать тебя «наследником» Снежки как-то проблематично, учитывая, что ты на семьсот лет ее старше.

— Пожалуй, я неточно выразился, — вздохнул Рок. — Ключ уже давно не то, чем он был в твоём мире. Это своего рода... индикатор, настроенный на членов нашего клана.

— Так, — Габриель потер лицо руками, — секунду. Я за эти дни порядком вымотался и туго соображаю — ненавижу быть батареей для авантюрных девиц. Ты предполагаешь, что Ключ не признает тебя хозяином, потому что чувствует еще какого-то возможного носителя?

— Зришь в корень, дружище.

— Эм, а не может быть так, что он, например, просто перенастроится на тебя и теперь Гела ощущается им как потенциальный носитель?

— Нет, — твердо отозвался Рок. — Я не знаю, откуда такая уверенность, может, опять из-за этого артефакта. Я сейчас лишь ее заместитель, а Хранителем бы стал в случае смерти Гелы или официальной передачи Ключа. Но ни того, ни другого, слава богам, не случилось. Артефакт некоторое время явно раздумывал, признавать ли меня носителем или есть более подходящая кандидатура. Габриель, если есть еще Снежный, нам надо об этом знать. Я прошу тебя его отыскать.

— Зараза ты, Рок, — с чувством заявил демон. — Как я по-твоему должен искать неучтенного и никому не известного Снежного? Подбегать к каждому встречному магу и спрашивать документы? Начинать с Китая?

— Могу пошаманить, есть кое-какие зацепки для начала поисков, — откликнулся некромант. — Я тут о свойствах Ключа уже столько записей из

семейного архива перечитал, что в глазах рябит. И надо отметить, почерк у них у всех был жуткий. Наверно, это заложено на генетическом уровне, как склонность к клептомании.

— Видел я твои писульки! Когда моя сестра года в три палочки и кружочки рисовать училась, так у нее выходило лучше.

— Вот и представь, — фыркнул Рок, — мой в таком случае — мастерство каллиграфии. Ладно, не о том речь. Достань вон с той полки атлас и разверни плакат с картой мира.

Габриель привычно приготовился съязвить, но посмотрел на уставшего, похожего на собственную тень Снежного, тем не менее готовящегося к колдовству, и проглотил заготовленную колкость. Молча достал указанный атлас, разложил на столе, для надежности прижав сверху какой-то безделушкой.

Рок принес из соседней комнаты пузырек непрозрачного темного стекла, откупорил и облил красноватой жидкостью ключ.

— Зелье приготовил, как только понял, в чем может быть проблема. Оно на основе крови Гелы. Теперь смотри, — он взялся за шнурок и аккуратно положил на карту. Пару минут ничего не происходило, после чего змейки слабо зашевелились и разделились, устремляясь к двум разным точкам. — Вот эта — я, — маг указал на

север России, где кольцом свернулась одна из стальных рептилий. — А вот это, видимо, твоя цель.

— Киев? Очень удачно! — обрадовался рийхард. — Я как раз домой собирался. Может, у тебя в записке еще и списки членов вашей милой семейки, проживавших в том регионе имеются?

— Габриель, — Рок покосился на друга со странным выражением лица, — тебя не смущает, что Снежку называли последней не просто так? Все, жившие там, уже более полувека как являются клиентами моих коллег-некромантов. Но кое-чем помочь все же могу. Подожди минуту, — мужчина вынул из книжного шкафа внушительных размеров фолиант. — Вот, это весьма забавная книжица. Она самостоятельно отмечает всех Снежных. Но есть один недостаток: они должны быть официально приняты в семью. Например, пока мы с Гелой не поженимся по всем правилам магического мира, я не буду указан как ее супруг, а имена наших детей не впишутся на страницы — из реестра живых членов семьи меня по понятным причинам давным-давно вычеркнули. Вот и с тем загадочным сородичем та же история. Он не наследовал имя рода официально. Скорее всего, бастард.

— Есть еще и простые, не магические браки, — задумчиво отозвался рийхард. — Хорошо, у меня появились уже кое-какие мысли. Найди мне

данные о всех последних учтенных семьях клана Снежных в Украине, а там посмотрим, как оно пойдет. В любом случае, за это дело я возьмусь, как только доберусь домой.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Рок. — Только не говори Огнеславе, над чем работаешь. Не хочу, чтобы информация дошла до Гелы. Она же мгновенно ринется на поиски сама.

— Понятное дело, — пожал плечами демон.

Расследование обещало быть непростым, но когда это рийхарда Габриеля пугали трудности?

* * *

Габриель зашел в небольшое уличное кафе, заказал официантке чашку крепкого черного кофе без сахара, проигнорировав призывные взгляды и милую улыбку. Устроившись за столиком в углу, чтобы иметь возможность видеть всех в зале, он достал телефон и набрал номер Рока. Определенно, тот, кто придумал это устройство, был гением. Не нужно мотаться туда-сюда за тысячу километров, чтобы поделиться информацией или просто поговорить.

Снежный снял трубку практически сразу.

— Ты по делу или соскучился? — в привычной язвительной манере спросил некромант вместо приветствия.

— Конечно, соскучился, а ты что думал? — невозмутимо парировал Габриель.

— Что у меня ответственный друг, спешащий порадовать новостями.

— Скучно с тобой, — изобразил обиду сыщик. — Может, я тебе звоню на жизнь пожаловаться, а ты... Одним словом, черствая твоя некромантская душа!

— Давай без причитаний, — фыркнул Рок. — Ты хотя бы не живешь в одном доме с женщиной, у которой понятие «постельный режим» вообще отсутствует, как бы хреново ей не было. Так что кто кому еще жаловаться должен?

— Да уж, — скис Габриель, вспомнив художества неугомонной Снежной. — Понял, уже исправляюсь и перехожу к делу. Я тут покопался немного в архивах ЗАГСа и нашел прелюбопытную информацию. Человек, который записан в вашей книге как Антон Снежный, согласно документам, погиб в 1941 в начале оккупации. Я не поверил и оказался прав, хотя для этого пришлось мотаться в Подольский военный архив...

— И как улов?

— О, тебе понравится, — посулил демон. — Как выяснилось, Антон Снежный ушел добровольцем на фронт, во время боев за Киев попал в один из «котлов», но выжил, единственный из своего батальона, причем при «невыясненных

обстоятельствах». Сам понимаешь, при каких. Его после этого случая долго и с любовью трясло НКВД, но ничего не нашло, и в итоге вопрос замяли. Твой родственник после войны сменил фамилию на Снегов, женился на военной санитарке, некой Ангелине Зыковой, и уехал куда-то в украинскую глубинку.

— Надеюсь, не с концами? — в голосе Рока звучало искренне любопытство, словно демон рассказывал сказку.

— Практически. Знаешь, если бы я не сообразил, что этот вопрос можно решить проще, я бы пожалуй по сей день по областным архивам шастал, — пожаловался Габриель. — Но, к счастью, вовремя смекнул... Короче, я тут прижал одного субчика, работающего в архиве СБУ, и получил интересную картинку. Спецслужбы здесь работали отлично, так что из одного их файла можно узнать значительно больше, чем из десятка записей любой другой инстанции. У твоего родственника и этой самой Ангелины было двое детей, Мария и Александр. Мария умерла бездетной от какой-то болезни, а вот Александр женился. Причем и его жену, и его мать я тоже проверил. По всему выходит, что они — самые обыкновенные люди. Думаю, именно поэтому ваша книга ничего не отметила. Но я отвлекся. В 1978 у Александра родился сын. Особых записей о ребенке не было, а

потом Советский Союз развалился, а вместе с ним накрылось медным тазом и вездесущее КГБ. Нынешнее СБУ — бледная тень бывшего могущества.

— Тебя это остановило? — подначил Рок, но довольно неуверенно.

— Ты знаешь, я долго не мог сообразить, как распутать эту задачку. С горя пошел обратно в архив ЗАГСа, и там нашел-таки запись о нем. Очередной господин Снегов, Владислав, вернулся на историческую родину, то есть в Киев, и в начале двухтысячных вступил в брак с госпожой Немановой. Эта самая Неманова умерла в 2006 году в одном из роддомов. Ребенка нигде не регистрировали, значит, он так и не родился. А вот господин Снегов после этого случая решил покинуть родное государство и поискать удачи за границей. Он получил британскую рабочую визу... и на этом следы обрываются. В Украину он так и не вернулся. Только вот загвоздка в том, что это было в 2007 году и мне совершенно не ясно, на кого тогда указывал твой амулет.

— Знаешь, тут такое дело, — задумчиво произнес в трубку некромант, — Ключ вообще перестал указывать куда-либо. Но при этом все равно шалит. Я уже ничего не понимаю. Кстати, ты Огнеславе ничего не говорил?

— Я похож на самоубийцу? Ты прикинь, что она со мной сделает, если узнает, что я в ЗАГС хожу, как на работу!

— Учитывая, как ты ее достал этим вопросом, — заметил Рок. По голосу было понятно, что он старается не расхохотаться.

— Уже слышан? — полюбопытствовал демон. — Так вот, в этом случае она свой паспорт где-то в туалете замуровала бы. Чтобы наверняка!

На том конце линии радостно заржали.

— Такими темпами Гела тебя спалит, — фыркнул Габриель.

— Ее все равно нет дома.

— Кот из дома, мыши в пляс, — резюмировал сыщик.

— Образно, — согласился Снежный.

— Думаешь, то, что наши дамы в этом году собрались именно туда — совпадение? — полюбопытствовал Габриель, отставляя чашку с кофе.

— Скорее всего. И лучше, если они отметят девичник, так и не узнав об этих фактах.

— Пожалуй. И что дальше?

— Есть одна задумка, — загадочно откликнулся Рок, но в подробности вдаваться не стал.

— Тогда до встречи, — уловил недосказанное Габриель.

— Тебе от Гелы привет, — внезапно произнес Снежный. — Я закругляюсь.

— Удачи, — напутствовал демон.

— Терпения, — уже почти шепотом откликнулся некромант. В трубке зазвучали гудки.

Габриель поднялся. Ему и самому пора было домой, где ждала любимая огненная ведьмочка.

Огнеслава

Удобно устроившись на диване и примостив на коленях ноутбук, я отбарабанила поисковый запрос и удивленно присвистнула. Я, конечно, предполагала, что замков в Англии и Шотландии хватает, но не настолько же! И как здесь сделать выбор?

Да, в этом году мы собрались посетить Туманный Альбион. Вот уж не помню, кому сначала пришла эта идея, только врезалось в память многозначительное Мокошино: «М-да... Великобритания и так уже остров...» Комментировать и поправлять ее никто не стал, явно задумавшись, не станет ли фраза пророческой.

Лондон и Эдинбург были отброшены сразу же. Ничего интересного там уже не отыскать — сплошная цивилизация. Нет, понятное дело, по главным улицам мы проедемся, запечатлим все это на фото, но на этом, собственно, и все. Нам же

хотелось чего-то необычного, посмотреть культуру и быт глубинки, так сказать. Это решение было единодушным и самым простым. А вот дальше начинались сплошные проблемы. Для начала мы банально не представляли, куда же нам ехать. Голос разума твердил, что обыкновенная гостиница — отнюдь не лучший вариант. Если вспомнить последнюю поездку в Бухарест, зданию, где мы найдем приют, грозит банально не пережить счастливое время нашего в нем проживания. Доказано практикой. Тем более что собирались мы не только на экскурсию. Повод у нас был куда более значительный — праздновать девичник! Да, Яна, наша темная ведьмочка, все же сдалась и приняла предложение руки и сердца от Князя вампиров. Собственно, венчальный ритуал, благословенный самой Тьмой, состоялся еще в прошлый Хэллоуин на балу вампиров. Но теперь должны были быть соблюдены разнообразнейшие формальности. Помимо многолетней традиции отмечать ведьминский праздник совместно, это событие стало замечательным поводом собраться. Та же Яна разумно предложила выбрать какой-нибудь замок для этих целей. Почему-то этот организационный вопрос лег на мои плечи. Все отговорились проблемами личного характера, работой, учебой, словно у меня в жизни ничего подобного априори возникнуть не могло. И вот

теперь я залезла в интернет — в это воистину гениальное творение человечества, чтобы найти ответ на интересующий меня вопрос: где мы будем жить следующую неделю, вплоть до самого Самайна включительно? С параметрами определиться было проще простого. Нам нужно было место с толстыми каменными стенами и крышей, но при этом без постоянного наплыва туристов. По этой причине отпадали все те здания, которые выглядели целыми и ухоженными. Живописные виды развалин на фотографиях не смущали совершенно. Чаще всего такие места совсем не так уж непригодны для жизни, как кажется людям, лишенным магии. Впрочем, об этом говорить заранее не стоило, тем более, что стопроцентной уверенности у меня не было.

Сбросив в файл фотографии и названия восьми английских и такого же количества шотландских замков, я по электронной почте разослала его подругам с припиской: «Открываю первый этап голосования за то, какой замок мы выберем для проживания. Выбирала те, где мало бывают туристы, зато есть, где разгуляться фантазии. Итак, жду ваших впечатлений».

Вскоре громкое треньканье мессенджера оповестило, что кто-то из подруг вышел на связь.

Писала Лика. К ссылке с понравившейся картинкой прилагалось залихватское: «Этот

выглядит самым крепким, наш приезд должен пережить. Хотя он уже и так частично в развалинах. Хуже не будет».

Выбор Яны и Гелы совпал с Ликиным, а Мокоша вообще предлагала поискать Лохнесское чудовище (по ее данным бывшее фамильяром какой-то из ведьм прошлого) и про голосование забыла.

Итак, обиталище найдено. Теперь можно было получать визы и покупать билеты на самолет до Эдинбурга. Нас ждала Шотландия, Хайленд и замок Аркарт.

Так как информация всегда была моим коньком, снова забралась в интернет. Стоило признать, что о Шотландии я знаю непозволительно мало. Моя образованность в данном вопросе ограничивалась просмотром фильма «Храброе сердце».

Послышался звук проворачиваемого в замке ключа, и я улыбнулась. За прошедшее с утра время я успела соскучиться по Габриелю. Выбежав в прихожую, обняла мужчину со спины, прижалась к нему, вдыхая родной запах.

— Ты долго, — несмотря на все старания, в голосе прозвучал упрек.

— Извини, — негромко произнес он, оборачиваясь и обнимая меня, — я обещаю возместить моральный ущерб.

— Придется постараться, — хитро улыбнулась я.

— Например?

— Помыть посуду и запечь рыбу, как делал это в прошлый раз.

— Вымогательница, — рассмеялся мой демон, направляясь в душ. Но «нет» он так и не сказал.

Несмотря на замечательную картинку этой встречи, наша совместная жизнь не была идеальной. Хотя ярких и счастливых моментов было намного больше, чем плохих. День, когда Габриель забирал меня с работы впервые, до сих пор заставлял меня улыбаться. Очень неудачно мой коллега Антон снова решил прицепиться ко мне. Делал он это уже в конце дня: жужжал над ухом, пока мы спускались в лифте, пока шли по вестибюлю и даже дернул меня за локоть на ступеньках в фойе, когда понял, что я не обращаю на него никакого внимания. И произошло это на глазах поджидающего меня рийхарда. До сих пор, уже почти год, тренирую перед зеркалом взгляд, которым тогда наградил этого идиота мой мужчина. Иначе как демоническим я его назвать не могу. Что ж, жить мне после этого однозначно стало легче. Антон, как по мановению волшебной палочки, перестал делать горизонтальные намеки на мои отношения с начальством, возможность оных с ним

самим и всякие замечания, подчас беспочвенные, относительно рабочих проектов.

Настроение портили только периодические отлучки Габриеля из-за работы. Демон нашел себя на поприще частного сыска. Я видела, что ему это нравится, заставляет адреналин чаще бежать в крови. Ведь что-то более рутинное давно бы заставило его заскучать. А уж заказы, которые он получал от членов магического общества, никогда не отличались однообразием. Ведь те, кто решил преодолеть предрассудки и обратиться к демону, действительно пришли в отчаяние. Но подобная работа подразумевала периодические командировки, а иногда и ночные отлучки, довольно сильно раздражавшие меня, так любящую стабильность, и заставляющие банально и беспочвенно ревновать.

Второй темой, ставшей камнем преткновения, был статус наших отношений. Я раз в два месяца методично получала предложение руки и сердца, и каждый раз приходилось его отклонять. Утро перед отъездом в Шотландию стало очередной подобной «датой».

Разбудил меня божественный запах кофе, плывший по спальне. Матрас прогнулся под весом севшего на кровать демона, тут же поцеловавшего меня в нос.

— Доброе утро, — раздался над ухом его мягкий, мурлыкающий голос.

— Доброе, — согласилась я. — Кофе в постель? Ты просто мечта, а не мужчина. Мне даже страшно уезжать на целую неделю, — я села, принимая из его рук горячую чашку с любимым наркотиком.

— Тогда не уезжай, — провокационно предложил Габриель.

— Это традиция, — улыбнулась я. — И у нас девичник. И если ты очень, ну очень соскучишься, то сможешь постараться быстрее закончить нынешнее дело и приехать ко мне, — отвечая, я мелкими глотками пила кофе, чувствуя, что начинаю просыпаться и ощущать себя человеком.

— Если ты решишь принять мое предложение, я не просто приеду — прилечу, — серьезно произнес он.

— Опять? — устало спросила я, отставляя чашку на тумбочку. — Мы же говорили уже на эту тему.

— Говорили, — покладисто согласился рийхард, — но я не понимаю, почему ты упрямисься. Ведь ты же меня любишь.

— Очень. И опять спрошу, что тебя не устраивает?

— Я хочу, чтобы ты была моей женой, неужели непонятно?

— Непонятно! — психанула я, вскакивая с кровати. — Мне непонятно, почему ты не можешь просто подождать, пока я буду к этому готова. Так сложно дать мне время?

— Сколько времени? — взвился Габриель. — И к чему готова? Мы уже столько живем вместе... Не кажется ли, что уже пора определиться?

— Определюсь после поездки, устраивает? — высунулась я из-за двери ванной.

— Почему не до?

— Не хочу! Такой ответ устроит? — я понимала, что это грубо, но все мало-мальски логические доводы уже исчерпала.

По тому, как громко хлопнула входная дверь, поняла, что ответ его взбесил. Я прислонилась спиной к прохладному кафелю и сползла на пол, уткнувшись лбом в колени. Я понимала, что сорвалась на Габриеле. Но, может, так будет лучше?

Отстраненно порадовалась, что собрала вещи накануне. Я ведь все равно уеду, несмотря на ссору. Эта поездка должна стать переломным моментом в моей жизни. Либо пан, либо пропал, как говорят. Он был прав. Я чувствовала себя виноватой, но другого ответа дать так или иначе не могла. И извиниться не могла — пришлось бы объяснять свое необычное поведение. Ведь выйти замуж за любимого тобой человека (или не человека) — это,

казалось бы, мечта каждой здравомыслящей женщины. Пусть даже она и ведьма. Но что бы я сказала? Уже и так придумывала кучу отговорок, так что оставалась только правда. Вот так просто прийти и сказать: извини, я не хочу свадьбы, потому что умираю? Эффект был бы феерический!

И угораздило же меня родиться огненной ведьмой в семье потомственных Земных. Сначала я просто радовалась тому, как прогрессирует мой дар, и не понимала, почему мать становится все мрачнее, когда видит меня практикующей новые заклинания школы Огня. В один «прекрасный» день мы и поругались: она потребовала от меня не колдовать никогда и ни за что, я бросалась необдуманными обвинениями, что она мне просто завидует. На тот момент я была зла и обижена, в кои-то веки проявлялся горячий темперамент представительниц моей стихии. Собрав вещи и саданув дверь, я съехала.

Когда мы обе перевели дух и смогли снова разговаривать не на повышенных тонах, мать рассказала, что причиной ее требований было беспокойство обо мне. Чем сильнее огненная ведьма, тем быстрее она «перегорает». Тем не менее, снова перебираться под отчий кров я была не намерена.

Когда в прошлом году мы были в Бухаресте и посещали древнейшую библиотеку вампиров, мне

посчастливилось отыскать один ритуал, дающий шанс избежать вполне определенного развития событий. Но шанс был пятьдесят на пятьдесят. Либо я обрету новые способности, и дамоклов меч смерти больше не будет занесен надо мною, либо и волноваться обо всем этом больше не придется, так как я просто ускорю неизбежное.

Умывшись холодной водой, чтобы убрать следы слез, оделась и, вооружившись косметикой, нанесла «боевую раскраску». Домой я уже возвращаться не собиралась, поэтому на всякий случай проверила, взял ли Габриель свои ключи. Затем стащила в машину два чемодана с вещами и отправилась на работу.

Гела

— Гелочка, — толстый белый крыс, тихонько попискивая от ужаса, взбежал по плечу ведьмы, — не оставляй меня с этим маньяком! Он собирается из меня зелье сварить!

Девушка только приснула от смеха, услышав это заявление. С тех пор как Рок переехал на Север, ее крыс находился в состоянии постоянного стресса, потому что некромант упрямо считал его говорящим ингредиентом. Или делал вид, что считает. Будь это так на самом деле, была бы совсем другая история. В целом, крыс был сам

виноват, что изначально приревновал хозяйку к темному магу и умудрился это ну очень образно продемонстрировать, пометив обувь и одежду Рока.

— И в чем он на этот раз решил тебя сварить? — поинтересовалась Гела, сняв очки и отложив дневник, найденный в библиотеке вампиров. Если все пойдет хорошо, то у нее получится сделать задуманное. Все-таки девушка не являлась профессиональным артефактором, но записи Бурана содержали массу полезной информации и намеков, способствующих активной работе воображения.

— Где этот маленький комочек меха? — в комнату влетел Рок, оказавшийся не только некромантом высокого уровня, но и заядлым экспериментатором. Он даже добился потрясающих результатов в пространственной магии, и маленькая квартира Гелы стала раз в десять больше.

— Что на этот раз? — спокойно спросила ведьма, поморщившись, когда крыс принялся спускаться у нее по спине, цепляясь когтями за свитер и отчаянно царапаясь.

— Он украл мой сыр, — мгновенно нашелся мужчина.

— Да не люблю я сыр, — возмутился звереныш откуда-то с уровня поясницы.

— Дефективный зверь, — подытожил Рок, цапнув со столика книгу и посмотрев, сколько девушка уже успела прочесть.

Гела только вздохнула. Такое повторялось с завидным постоянством, и, если честно, поездки она ждала с нетерпением, чтобы отдохнуть от их постоянных споров. Но Крыса ведьма решила все же взять с собой.

Еще не бывало случая, чтобы она добралась до подруг без эксцессов. В прошлом году приключения ей обеспечило освобождение Габриеля — демона, который раньше спал в ледяном кристалле далеко за полярным кругом. Но в ходе некоторых событий у них образовалось устойчивое перемирие: ни он, ни Гела не хотели расстраивать Огнеславу. Магическая связь между ними не слишком радовала, но после случая с могильником Гела свое отношение пересмотрела. Даже неплохо, когда у тебя есть этакий «старший братик», всегда готовый прийти на помощь.

— Не передумала ехать? — поинтересовался Рок, откладывая дневник Бурана в сторону.

— Не-а, — как можно беззаботней откликнулась Гела. — Я по девчонкам соскучилась жутко! И вообще...

— И вообще кто-то только недавно начал вставать с постели, но его уже тянет на подвиги, — ехидно прокомментировал некромант. — Что в

программе на этот раз? Разорение древних дольменов?

— Только отдых и экскурсии, — клятвенно заверила его девушка. — И я с собой амулеты беру на все случаи жизни. Кстати, Крыс, где они?

— Тебе какие? — недовольно пискнул звереныш, залезая к ней на плечо и принимаясь чистить роскошные усы. Любую попытку запустить руку в хранилище артефактов хвостатый почему-то воспринимал, как личное оскорбление. Вот и теперь крысенка явственно давила жаба.

— Значит так, — прикинула Гела, — нужен десяток медицинских, две дюжины маскировочных, связка боевых средней мощности и бытовых побольше. А, еще накопители!

— Ты с кем-то воевать собралась? — удивился Рок.

— Нет. Но знаешь, — пришлось признать Геле, — еще не одни наши посиделки с девочками не заканчивались без проблем.

— Наконец ты это признала, а то все экскурсиями мне зубы заговариваешь, — некромант насмешливо фыркнул. — Может, все-таки поехать с тобой?

— Хранитель границы должен быть на Севере, — печально покачала головой Гела. — И я буду звонить тебе каждый вечер! И сообщения присылать.

— Хранительница у нас ты, — напомнил мужчина.

— Сейчас я скорее хворое недоразумение, — девушка недовольно поморщилась. — Тем более Ключ от границы все равно у тебя.

— Оставлять тебя без защиты Ключа я уж точно не собираюсь, — с этими словами мужчина жестом фокусника извлек из кармана две одинаковые подвески.

— Как ты это сделал? — только и смогла потрясенно поинтересоваться девушка, рассматривая дубликат в принципе неповторимого артефакта.

— Знаешь, записки Бурана читала не только ты, — хитро улыбнулся Рок.

— Это поможет мне уехать, не лишаясь защиты, — ухмыльнулась Гела и на всякий случай уточнила: — Они же не потеряли своих свойств?

— Ничуть. Кстати, а как ты собираешься добираться?

— Элементарно. Сначала до Москвы, потом рейс до Лондона, а потом арендную машину.

— Вот как? Не мотоцикл? — ехидно поинтересовался Рок. Гела поморщилась. Ну да, железных коней она любила, но не рисковать же едва уцелевшей головой из-за такой мелочи?

— Мотоцикл? Поздней осенью? Резина уже дорогу не держит, так что это чистой воды самоубийство. Хотя, конечно, так будет быстрее...

— Вот теперь я точно уверен, что все будет в порядке, — рассмеялся Рок. Гела улыбнулась и крепко поцеловала избранника.

— Ну? — зло поинтересовалась Гела у телефонной трубки, запиликавшей в три часа утра. — Габриель, я тебя убью!

— Номер отвечает, значит, ты еще жива. Обидно, — послышалось с другого конца линии.

— Все претензии к своей совести, — огрызнулась девушка, подавив чудовищный зевок.

— Огонек спит, — ехидно сообщил он и тут же полюбопытствовал: — Ты все-таки едешь?

— Да.

— А инстинкт самосохранения? — продолжал надоедливый нелюдь.

— Атрофировался, Габ. Ты на часы смотрел?

— Тебе через полчаса на такси, — проявил неожиданную осведомленность собеседник. — Слушай, окажи услугу.

— Какую? — спросила девушка, снова зевнув, и бросила взгляд на дорожную сумку. С виду вещей немного, но сколько же их на самом деле! Пространственные карманы — это нечто.

— Узнай, что с Огнеславой, — неожиданно попросил демон.

— А что с ней? — тут же насторожилась Гела.

— Если бы знал, не просил бы, — безрадостно откликнулся Габриель.

— Хорошо, — ведьма кивнула, словно демон мог ее видеть. — Я все постараюсь узнать и позвоню тебе, как только будет возможность.

— Спасибо, — в одном единственном слове плескалась бесконечная благодарность.

— Сочтемся, — фыркнула девушка. Даже если бы этот вредный демон с замашками деспотичного старшего брата не попросил ее, Гела бы все равно попробовала узнать, что тревожит огненную подругу.

Оказавшись в самолете, девушка недовольно вздохнула — она ненавидела подобный способ передвижения. Несмотря на браваду, ей все еще было плохо. Когда потрепанную ведьму доставили на родной Север, у нее была полностью изувечена аура, все магические потоки перекорезены — на фоне этого пробитое легкое, три сломанных ребра, рана на ноге и сильная кровопотеря смотрелись сущими шалостями. Физические повреждения она залечила довольно быстро, а вот все остальное... Короче говоря, у нее снова появились тайны от подруг.

Международный аэропорт Хитроу встретил Гелу моросью и холодным осенним ветром. Девчонкам было проще, они могли лететь прямым

рейсом в Эдинбург, с Севера же был единственный прямой рейс: через Москву до Лондона, а там уже как знаешь. С пересадками, с точки зрения Снежной, билет получался неоправданно дорогим, а потому пришлось заранее продумывать путь.

Была еще одна причина, по которой она не любила перемещаться человеческим транспортом — таможня. В любом аэропорту имелось отделение для магов, находящееся под протекторатом Совета. Улыбчивый таможенник, увидев ее паспорт, спал с лица. Снежных в Совете не любили никогда. В общем, Геле предстояло длительное и неплодотворное общение, которое началось с обычного вопроса: цель вашего визита.

Через три часа ведьма и таможенники искренне ненавидели друг друга. Бравые ребята скрупулезно прогоняли через базу данных все ее артефакты в поисках особо опасных, но так ни одного и не нашли. Зато вот целительных и прочих общедоступных вещиц было море, и среди них ни одного уникального. Таможенники буквально рыли носом землю, но удача им в этот день не улыбнулась. А все потому, что не догадались провести досмотр толстенько смешного крыса. Найди они тот милый арсенал, что прятался в пространственном кармане на его ошейнике, и Гела вылетела бы с Туманного Альбиона как пробка, сопровождаемая недружественным пинком под зад.

А так, спустя несколько часов мытарств, пришлось ее отпустить и даже с перекошенными лицами пожелать приятного отдыха. Правда, в том, что ей мысленно пожелали потеряться где-нибудь на землях Объединенного Королевства, ведьма не усомнилась ни на секунду.

Подняв повыше воротник короткого ярко-красного пальто, в капюшоне которого прятался крыс, девушка забросила сумку на плечо и отправилась арендовать машину. Именно так она собиралась добираться до замка, найденного Огоньком. Оставалось надеяться, что аренда пройдет проще, чем таможня.

Заплатив и подписав все необходимое, она с удовольствием обозрела ярко-алый смартфон. Двухместная машинка смотрелась скорее крупногабаритной игрушкой, нежели достойным средством передвижения. Об этом ехидно поведал Крыс, стоило неугомонной парочке устроиться в салоне. Дорожная сумка теперь стояла на втором сидении, а зверек восседал на ней, громко возмущаясь:

— Да это недоразумение ветром с трассы снесет! Пусть Рок — не мой кумир, но вкус относительно автомобилей у него явно лучше.

— Зато никто не уместится рядом и не будет всю дорогу мне мозг выколупывать так, как это делаешь ты, — хмыкнула Гела, припомнив, во что

обычно превращались их совместные с девочками поездки. А ведь из-за продолжавшегося лечения ей предстоит стать вечно трезвым водителем для неугомонных подруг.

— Да лучше б я с Роком остался, — тяжело вздохнул грызун, зажмурившись, когда Гела заложила крутой вираж и нырнула в левосторонний поток движущихся машин.

Мокоша

Мокоша и Макс сидели в уютном маленьком кафе. Они всегда шли куда-то гулять, когда парень приезжал в Киев, причем в увеселительную программу обязательно входили кафе и кондитерские — Коша просто прожить не могла без сладкого, и Макс об этом знал.

— Ну вот кто посыпает торты этим какао? — риторически спросила ведьмочка, откашлявшись. От проклятого порошка у нее постоянно першило в горле, и это порядком раздражало.

Макс не ответил, продолжая задумчиво крутить в пальцах чашку с давно остывшим чаем. В этот день он вообще был необычно молчалив.

— Макс, что-то случилось? Макс! — Коша даже ладошкой у него перед носом помахала, чтобы привлечь внимание.

— Что? — отстраненно спросил парень, даже взгляд не подняв.

— Ты какой-то странный сегодня. Обычно это я в облаках витаю, а не ты.

— Да так... — отмахнулся маг. — Оно тебе надо?

— Ты меня не слушаешь. Но, если тебе надо о чем-то подумать, я могу молча доесть свой торт, — миролюбиво предложила ведьмочка.

— Нет, я слушаю, — тут же заверил парень.

— И о чем я говорила?

— А ты сама хоть помнишь? — насмешливо прищурился Макс.

Коше пришлось признать, что нет. Вот оно, дурное последствие постоянного общения! Макс знал ее, как облупленную.

— Ты когда уезжаешь? — наконец смиловался парень.

— Завтра, осталось только вещи сложить. Впрочем, думаю, они будут складываться в самый последний момент перед отъездом, по минимуму, но все равно потом окажется, что кучу ненужного хлама с собой взяла, — затараторила Коша, но Макс опять где-то витал. Ведьмочка не любила тишину и попробовала занять ее собой. Но сегодня с этим не заладилось, ведь чем больше Коша болтала, тем глубже в свои мысли погружался парень. Его взгляд блуждал где-то в неведомых

горных высях, и Коша чувствовала себя пустым местом — ее попросту не замечали.

— Макс, ты опять не слушаешь, — с обидой подытожила девушка минут через пять. Нестерпимо захотелось слопать еще что-нибудь сладенькое, вдогонку тортику. Ей просто необходимо было хоть как-то подсластить стремительно портящееся настроение. Именно потому она не глядя сыпанула в свою чашку сахара и принялась его тщательно размешивать. Правда, как оказалось, она перепутала баночки.

— Это только ты так можешь, — захихикал словно очнувшийся Максим, глядя, как ведьма бешено отплевывается от круто посоленного чая.

Парень протянул ей свою чашку. Коша с некоторым недоверием посмотрела на него, но щедрое предложение приняла, хоть и знала, что напиток уже остыл. На мгновение их пальцы соприкоснулись, и внезапно Макс произнес:

— Выходи за меня.

Коша и сама не поняла, как умудрилась не облиться.

— Мне только девятнадцать, — возмутилась она.

— И что тебя смущает? Ты же совершеннолетняя, а вот если бы было меньше... — парень подкупающе улыбнулся, но Мокоше показалось, что ему неловко.

— Мы с тобой всего год знакомы! — ничуть не успокоилась девушка. — Если, конечно, переписку по сети и редкие приезды можно назвать годом знакомства!

— А, по-твоему, год это мало? Некоторые на третий день знакомства в ЗАГС идут, и ничего страшного.

— Но ты же меня совсем не знаешь! — попыталась найти аргументы Коша. Разум же лихорадочно искал ответ на вопрос: а нужно ли ей это вообще?

— Чего я не знаю? Того что ты не просто любишь, а обожаешь сладкое? Или что твое любимое смс это: «Я опоздаю»? Или что ты самая-самая, с которой мне интересно и уютно, и на которой я хочу жениться?

— Не вешай мне лапшу на уши! Ты попробуй меня каждый день выдерживать в любом настроении, да еще и с моими закидонами!

— Поверь мне, не такие уж у тебя и закидоны, — улыбнулся Макс.

— Я готовить не умею, — заныла девушка.

— Если я от своей собственной стряпни не умер, то и любую другую переживу. Твоим блюдам до моих «шедевров» еще опускаться и опускаться. И вообще, все ты умеешь, когда хочешь, — подбодрил парень.

— Меня в кинотеатре спрашивают, есть ли мне четырнадцать. А ты жениться на мне хочешь...

— Просто я люблю тебя, — с улыбкой ответил Макс.

Коша попыталась не обращать внимания на тот факт, что он только что впервые признался ей в любви.

— Мне еще университет закончить нужно, — с надеждой попробовала новую отговорку ведьмочка. — Мне нужно высшее образование. И у меня трояк по биофизике! Вот, мне учиться надо!

— Вот с биофизикой тебе ничем помочь не могу, и вообще это не аргумент. Кстати, замужеству это никак не мешает.

— Я не хочу замуж, — со вздохом постановила Мокоша, хотя на самом деле ответа на этот вопрос для самой себя так и не нашла.

— Вообще не хочешь или за меня не хочешь? — подозрительно спросил парень.

— Сейчас не хочу. Тебе двадцать четыре, мне девятнадцать, какая это семья? Я сама еще ребенок.

— Молодая, — вполне серьезно ответил Макс.

— Зато молодые семьи разваливаются быстро, — нашлась девушка.

— Все? — скептически поинтересовался маг.

— Нет, не все, но большинство...

— А наша семья не развалится, и мы будем жить долго и счастливо, — перебил Макс. — Правда, думаю, без ссор не обойдемся. Потому что иначе это не будет семья...

— Макс, почему именно сейчас? — наконец спросила Коша, утомленная спором. — Ведь я еще тебе так надоесть успею, что сам будешь думать, зачем ты на мне женился и на кой тебе такое горе.

— Не буду, — ласково ответил парень, подвинувшись ближе к ней и легко приобняв, — ведь у меня будет самое лучшее горе.

— Неужели ты потерпеть не можешь? Мне ведь еще взростеть и взростеть...

— Понимаешь... — объятия стали крепче.

— Мне настолько не понравится твой ответ, что ты боишься за окружающих и решил заранее меня обездвигить? Небось, и магическую защиту поставил? — подозрительно спросила ведьмочка.

— Ну-у-у, — замялся парень, — понимаешь, тут такое дело... Мне просто нужно жениться. А своей женой я хочу видеть тебя, а не какую-то другую магичку.

— Магичку, значит, — фыркнула Коша, высвобождаясь из его объятий. — И кто заставляет? Родители? Или собрание старых маразматиков, в просторечии Совет Ста?

— Кош, — с укоризной сказал парень. — Я не понимаю, что в этом такого плохого?

— Сама идея. И вообще, ты меня попросту используешь, чтобы решить свои проблемы.

— Если смотреть с этой стороны, то я совмещаю приятное с полезным, — постарался подсластить пиллюлю Макс.

Решив, что хватит разговоров, парень нежно поцеловал ведьмочку. Не ожидавшая подобного поворота событий Коша сначала растерялась, а потом вырвалась и зло посмотрела на самоуправца.

— И как это понимать? — фыркнула девушка.

— Ты от возмущения чуть мой магический щит не снесла, — объяснил Макс. — И устроила бы катастрофу локального масштаба.

Поняв, что сейчас попросту его прибьет, и плевать ей на последствия, Коша схватила со стула свой рюкзачок и пулей вылетела из кафе. Догонять ее парень не стал.

Сидя дома, девушка мрачно жевала кексик, запивая любимым соком, но привычная терапия сегодня не срабатывала. Ее ничто не радовало, даже предстоящая поездка с подругами. Это же как можно испортить настроение за какие-то полчаса! Может, она и казалась ребенком, но иногда мозги у нее работали на удивление хорошо. И сейчас она понимала, что из раннего замужества ничего хорошего не выйдет. Тем более учитывая, откуда ноги растут у этого предложения.

Ведьмочку бесило то, что Макс решил ее использовать. Если бы для него это не было так срочно, можно было бы вполне спокойно поговорить и объяснить, что для нее еще рано. И ладно бы это было из-за большой любви, а так... Приятное с полезным, сам же сказал.

Ее ни разу в жизни не пытались так нагло «поюзать», не интересуясь особо ее мнением, а попросту все решив заранее. Спасибо хоть попытался аргументированно склонить на свою сторону, хоть это и пахивало промыванием мозгов. А то мог ведь обездвигить и в таком виде под венец потащить! Насчет Максовых способностей Коша не обольщалась, сил бы ему на это хватило.

Да и потом, даже прими она его предложение, где гарантия, что это навсегда? Как можно быть уверенным после годичного знакомства, что хочешь провести остаток жизни с тем или иным человеком? Разводы ведь никто не отменял, да и потом, кто знает, что будет пусть даже завтра? Это пока что им интересно друг с другом, есть какие-то совместные воспоминания, приятные мелочи, но ничего более. А может, он уже сегодня встретит девушку, которая ему понравится куда сильнее? Или просто отпадет надобность в скоропалительной женитьбе, или Совет подыщет ему «политически правильную» кандидатуру? Или, может, сама Коша

в кого-то влюбится до восторженного писка? Влюбилась же рассудительная и спокойная Огнеслава, да не абы в кого, а в демона, так чем Мокоша хуже?

В очередной раз зазвонил телефон. Сначала она сбрасывала звонки, намекая, что общаться совсем не жаждет. Потом перестала. Сейчас же звук звонка ее раздражал. Подхватив мобильный, девушка четко сказала:

— Видеть тебя не хочу. И слышать тоже!

Отключив мобильный, Коша забилась в угол кровати. Вылет в Шотландию только завтра, так что нужно было выдержать эту осаду. Оставалось надеяться, что у Макса хватит чувства такта не приходить ее провожать.

Яна

Оглядевшись по сторонам, ведьма набросила на голову глубокий капюшон плаща. Ей не хотелось, чтобы Кристиан узнал, куда она собралась. После памятных событий прошлого Хэллоуина, когда ее вампир сказал, что Яна и впредь может оставаться темной охотницей, если так того желает, с ней приключилась крупная неприятность. Если честно, то ведьма едва не погибла. После этого Князь попросил пересмотреть свое решение и несколько изменить образ жизни, с

чем Яна даже согласилась — видела, насколько тяжело он перенес произошедшее. Необычно и даже жутко было видеть на его лице страх — ведь Кристиан всегда безукоризненно владел собой. А вот за нее он действительно боялся. Конечно, если бы вампир не был так умен и *приказал*, то, безусловно, ведьма бы отказалась: хоть со скандалом, хоть с истерикой, но она бы осталась при своем. Но проигнорировать просьбу было выше ее сил. Разве могла она отказать любимому мужчине?

И Яна бы ни за что не нарушила обещание, если бы не пришло письмо.

«Здравствуй, Яна. Мне даже странно, что за последний год ты ни разу не вспомнила о моем предложении. Изменила приоритеты? Впрочем, ты уже выбрала свою судьбу, став Правительницей вампиров. И я даже более чем уверен, что из тебя получится замечательная жена для Князя и защитница для ночного народа.

Но ты ведь уже заметила, что Тьма не так охотно откликается на твой зов? Уверен, что да. За все в этой жизни приходится платить, особенно за могущество. Я знаю причину и могу рассказать, что делать — в память о твоих былых заслугах. Не буду предлагать тебе обмануть Князя, тем более что я уверен — он давно в курсе

происходящего с тобой, просто не желает вмешиваться.

Интересно, ты сможешь жить, зная, что даже не рискнула?

Приходи, пообщаемся».

P.S.: Кстати, едва не забыл. От бездействия ты, скорее всего, потеряешь Силу».

Его звали Кира. Впрочем, Яна подозревала, что это лишь производное от Кирилла, но ни разу не слышала, чтобы его кто-то так называл, а сама не рискнула. Он был некромантом, сильнейшим и опаснейшим в их отделе. А еще он был ее боссом и редкостной скотиной.

Именно Кира когда-то притащил ее в темную охоту, когда сила ведьмы пошла в разнос и едва не уничтожила ее саму. Именно ему Яна была обязана всем тем, чего достигла, но скольких же сил, нервов и слез ей это стоило! Кира терпеть не мог наивных дурочек, а Яна в начале своей карьеры была именно такой. Что ж, прививку от глупости она получила замечательную. Босс умел быть убедительным. И если для этого требовалось бросить ученицу на беспокойном кладбище с одним только ножом в руках, да с дыркой от пули в бедре, некромант не колебался ни секунды. Но это было позже. А поначалу ей доставались совсем простенькие задания, на которых она откровенно скучала. Кира лишь ехидно фыркал в ответ на ее претензии. А

меж тем, уровень силы Яны, и без того не маленький, стал расти. В конце концов, Кира объявил, что больше не станет терпеть под боком такую опасную недоучку, и взялся за Яну уже всерьез. Он сам ее учил, причем на совесть: и боевой магии Тьмы, и некромантии, и экзорцизмам. Учил всему, что знал сам, а знал он много — иначе бы не стал бы главой темной охоты в неполные двадцать пять. С тех пор прошло семь лет, Яне самой стукнуло двадцать пять, и если мощи Княгине вампиров было не занимать, то в мастерстве она до сих пор сильно уступала учителю.

Перед поездкой в Бухарест Кира сказал, что Яне пора идти на повышение и стать его правой рукой. Ведьма обещала подумать над его предложением, а в итоге...

А в итоге, темной ночью накануне девичника в Шотландии, Яна, опасливо озираясь, кралась в назначенное место, где ждал босс. С двумя вампирами-охранниками, которые сопровождали девушку постоянно, пришлось порядком повозиться, но в итоге на кладбище она пришла одна.

Кира сидел на постаменте в ногах у мраморного ангела и курил. Ведьма даже залюбовалась им. Высокий, поджарый, с неровно обрезанными платиновыми волосами, постоянно

падающими на лицо, он и сам был похож на скульптуру. Только жгучие, абсолютно черные глаза, с прищуром изучавшие девушку, да тлеющий уголек сигареты давали понять, что перед нею живой человек.

Выглядел некромант готично и даже в чем-то романтично. Но Яна понимала, что такое впечатление сохранится ровно до того момента, как мужчина откроет рот. Кира обладал гадским характером и таким же чувством юмора. Парадоксально, но некроманту была не чужда и некоторая забота в отношении Яны. Сам он был женат на работе, но никогда не делал ее смыслом жизни. И дочери своих воспитателей не дал совершить подобной ошибки и перейти черту, за которой работа превращается в болезненное наваждение.

— Привет, — кивнул мужчина, затягиваясь.

— У меня мало времени, — сразу предупредила Яна. — Скоро вылетаю в Шотландию.

— А если совсем уж точно, то в замок Аркарт, — хмыкнул блондин.

— Откуда знаешь?

— Яна, не расстраивай меня, — Кира фыркнул и щелчком пальцев отбросил сигарету в сторону. Девушка проследила взглядом за этой крошечной звездочкой, и послушно согласилась:

— Поняла, это не мое дело.

Кира удовлетворенно кивнул.

— Зачем ты меня вызвал? — решила перейти к делу ведьма.

— Соскучился, — саркастично отозвался он. Яна не обратила внимания на его тон, пристально разглядывая мужчину. В слабом свете все равно отчетливо было видны и его запавшие щеки, и покрасневшие глаза — знакомые симптомы. Сколько он не спал? Ночи три? Опять сидит на одном кофе и ничего нормально не ел.

— Кира, — подойдя ближе, девушка потянула некроманта за рукав. — Пойдем, тебе надо поесть. За полчаса мир же не рухнет?

— Яна, мне не нужна нянька, — язвительно бросил начальник, высвобождая одежду из ее цепких пальцев. — И мне действительно некогда. Я тебя не для того позвал.

— И что у тебя стряслось такого, что ты сутками не спишь и у тебя нет времени даже сходить со мной в кафе, хотя возможность прилететь в Бухарест ты все же нашел?

— Есть работа.

— Что случилось? — мгновенно насторожилась темная.

— За последние шесть недель кто-то убил двенадцать молоденьких ведьмочек, каждая из которых была на грани инициации. Заметь, мы

знаем лишь о потомственных. Сколько было других... подобных твоей Мокоше, например, — загадка. Вся магическая сила, что он собрал от них, оставила определенный след. Он сумасшедший, но гениальный, — добавил Кира, вытаскивая новую сигарету. — Пока что я не могу понять логику происходящего. Нет никакой зацепки или последовательности, связи между жертвами, кроме того, что они ведьмы. Точнее, ими так и не стали. Просто смерть.

— Есть еще что-то, что объединяет их? — Яна понимала, что если бы подобного факта не было, он не говорил бы об одном маньяке.

— Руны, вырезанные на теле жертв. Поочередно они складываются в слово «дарагор». Затем вновь по кругу. Возможно, имя убийцы. И полная опустошенность ауры убитых. Даже у обычных людей есть искорки, а тут пустота.

— Почему именно я? — охотнице смутно представлялась ситуация, в которой она смогла бы справиться лучше начальника.

— Потому что эта тварь прячется где-то в Шотландии. Вы с подружками будете в том районе, а вы все сильные, инициированные ведьмы. Я не прошу тебя его ловить, Яна. Просто осмотришься вокруг, возможно, сможешь найти какие-то зацепки. Там творится что-то странное, никак не могу понять, что именно.

— Стоп! Где происходят убийства?

— Почти по всей Европе, больше всего в Восточной ее части. Его кто-то телепортирует. У этого психа... есть хозяин, который натравливает его, как послушную домашнюю собачку. Опять же, это лишь мое предположение. Совет стоит на ушах, но единственное, что нам удалось выяснить, это что следы теряются Шотландии. А там сейчас что-то странное с магическими полями, наверное, из-за Самайна. Возможно, на месте ты сможешь понять больше.

— Чертовщина какая-то, — констатировала ведьма, но отказаться не подумала.

Окинув тоскливым взглядом лежащее на кровати барахло, ведьма достала из шкафа сумку. На ней, конечно, были чары увеличения размера, но отчего-то возникали сомнения в том, что все выбранное в ней поместиться даже в этом случае. Пришлось заняться сортировкой.

С головой уйдя в столь занимательный процесс, Яна не особо обратила внимание на открывшуюся дверь, а бесшумные шаги Тиана и вовсе не расслышала. И поняла, что смотрит на него, только когда несильный рывок за плечо развернул ее на сто восемьдесят градусов.

Вампир был... растерян.

— Это правда?

— Ты о чем? — удивилась Яна.

— О словах твоего Киры.

Яна инстинктивно попятилась, но Кристиан держал крепко. Кажется, она забыла спрятать письмо начальника. Черт, вот клуша!

— Нехорошо читать чужие письма.

— Ты не ответила на вопрос.

— Ладно, — согласилась ведьма, неожиданно понимая, что на нее не сердятся. Скорее, Кристиан был встревожен. — Да, это правда.

— И о каком предложении идет речь?

— Стать его заместителем, — отрапортовала Яна, придя к выводу, что проще ответить на все вопросы, чем и дальше играть в партизана.

Кристиан в очередной раз сумел удивить ее.

— Как думаешь, ты могла бы совместить работу в темной охоте и обязанности Правительницы? Вампирам ты нужна, это однозначно, но и тебе нравится твоя бывшая служба. Попробуй, вдруг понравится.

Яна опешила. Ожидать она могла чего угодно, но не этого. Кристиан, кажется, уже на полном серьезе продумывал, как запихнуть в плотный график правителей княжества периодические отлучки будущей супруги к демонам на рога.

— Так ты не настаиваешь на моем уходе из конторы? — осторожно уточнила Яна.

— Конечно, нет, — Тиан тепло улыбнулся. — Занимайся, чем тебе угодно, если это сделает тебя счастливой. Могу попросить только хоть немного себя беречь и не лезть в самое пекло.

— Не думаю, что меня там ждут с распростертыми объятиями. И еще... — Яна помолчала, изучая лицо Князя. — Раз «чем хочу», ты не будешь против, если я возьму заказ охоты уже сейчас?

— Нет, конечно.

— Даже если он очень опасный? — все еще недоверчиво переспросила она. Такая покладистость заставляла напрячься. Что-то ее супруг явно задумал, но вот что?

— Тогда я попрошу тебя пойти на уступки и взять с собой Никлара, — серьезно сообщил Кристиан, но в черных глазах плясали смешинки. — Он поможет тебе в случае чего и прикроет перед твоими драгоценными ведьмочками. Ты же не собираешься им ничего говорить, я прав?

Девушка медленно кивнула и улыбнулась.

— Пускай бежит за билетом, вылет через четыре часа.

— Тебя в аэропорт отвезти? — полюбопытствовал Князь.

— Позже. Сейчас у меня несколько иные планы, — ответила Яна, обнимая вампира за шею и

притягивая к себе. У них оставалось еще немного времени, чтобы побыть вдвоем, не вспоминая об официальных статусах и принадлежа только друг другу.

Ведьма едва не опоздала на свой рейс. Оторваться от любимого было слишком сложно, пришлось впопыхах выбегать из дому, будто девчонка какая. Еще бы немного, и она бы напрочь забыла о своих намерениях, окончательно утонув в объятиях Кристиана.

Хорошо, что с нею собрался ехать Никлар — до аэропорта они добрались в рекордные сроки, потому как вампир скорее низко летел над дорогой, чем вел машину. Лихо проскакав мимо таможенников, помахивая удостоверением темной охоты и едва ли не бегом добравшись до нужного гейта, Яна ввалилась в салон самолета и только тогда смогла расслабиться. Впереди ее ждала Шотландия, заказ и встреча с дорогими ведьмочками. А пока что можно было просто поспать, ни о чем не тревожась.

Лика

Бодро сбежав по ступенькам, Лика надела наушники, из которых тут же полились резкие, тяжелые звуки рока. Ведьма улыбалась своим мыслям, вспомнив, как недавно пыталась объяснить

домашним, зачем ей в доме метла в добавок к банальному венику и пылесосу. Кстати, чудное транспортное средство девушка как раз сейчас держала под мышкой.

Стоило выйти из подъезда, как осенний ветерок растрепал волосы. Вдалеке небо, еще недавно горевшее багрянцем заката, уже наливалось сиреневыми тонами ночи. Ведьме хотелось кружиться и танцевать. Накрыв себя пологом невидимости и предварительно оглядев окрестности, она оседлала метлу.

С первого раза взлететь не вышло, новая стихия поддавалась неохотно. Чаще всего она выходила из-под контроля, и в такие моменты девушка остро сожалела о потерянных силах сновидца. Это чувство пропадало лишь когда она летала.

После памятной поездки в Бухарест Лика все гадала, а не станет ли она сапожником без сапог — колдуньей без сил? Но жизнь преподнесла сюрприз, нежданно наделив ведьму способностями к магии воздуха: то чихнет так, что сносит все вокруг, то форточка начинает открываться и закрываться сама по себе. Ей даже надоело придумывать отговорки для родных и сотрудников после таких вот инцидентов. И тогда она решила опробовать левитацию, чтобы таким образом «пар выпускать».

Левитацией предметов не былвался в магическом мире только ленивый или особо бездарный. Надо было всего лишь облегчить свой вес и поднять метлу. Но маги воздуха использовали совсем иной принцип — они «договаривались» со своей стихией, и ветер сам поддерживал и нес их. Обычные ведьмы могли летать до тех пор, пока хватало резерва колдовать. А воздушники таких проблем не испытывали и ограничены не были. Вот этому и предстояло научиться Лике. После громадного количества падений и приобретенных синяков ведьме хотелось сдать ся и прекратить попытки. Все равно один способ ей доступен, так что можно и проторенной дорожкой идти. Но затем она все же перестала малодушничать и вернулась к тренировкам. И упорство увенчалось успехом. Ощущения были потрясающие, ничем не сравнимые с предыдущим опытом полета. Лика даже сравнила себя с пингвином, неожиданно получившим орлиные крылья.

Сегодня покружив над городом, она уставшая и слегка опустошенная вернулась домой. По дороге пришлось заглянуть в магазин, надо же было оправдаться, где она ходила. Оставила метлу рядом с охранником супермаркета, чем довольно сильно того удивила.

— Скуплюсь и полечу дальше, — улыбнулась ведьма, не покривив душой. Мужчина охотно

улыбнулся в ответ — говори правду и люди будут считать, что ты шутишь.

Открыв дверь в квартиру и быстро запихнув метлу в щель между стеной и шкафом в прихожей, девушка ощутила вкусный запах блинчиков. Облизнувшись, заглянула на кухню.

— Привет, — помахала она домочадцам. — По случаю чего у нас так вкусно пахнет?

Не то чтобы готовка блинчиков была редкостью. Юра изредка имел дело с кухонной утварью. Но блины в этой семье были чем-то сродни праздничной трапезе.

— Так, что за улыбки? — оглядев домочадцев, она не на шутку озадачилась. — Что празднуем?

— Решили сюрприз тебе сделать, — затараторила мелкая племяшка.

— Сюрприз так сюрприз, — со смешком согласилась с ребенком ведьма.

Когда Маша отправилась спать, Юра задумчиво посмотрел на Лику:

— Я хотел бы с тобой поговорить. Только пообещай, что дослушаешь до конца. Иначе я тебя не переговорю.

— Ладно, слушаю и обещаю не перебивать, — она улыбнулась и клятвенно подняла руку вверх.

— Выходи за меня замуж, — вздохнув, словно набирался храбрости, быстро произнес мужчина. И тут же лихорадочно принялся приводить доводы,

явно продуманные заранее: — Так как мы живем вместе уже долго, и у тебя никого, кроме нас, нет. Не перебивай. Ты кроме работы и дома почти нигде не бываешь. Встречи с подругами не в счет. Ты почти во всем заменила мне жену, я уже не могу представить свою жизнь без тебя. Знаю, это не то предложение замужества, о котором мечтают, и нет клятв в вечной любви, но я постараюсь сделать тебя счастливой.

— Юра, — дождавшись, пока мужчина договаривает, Лика горько вздохнула. — Перед тем, как я тебе отвечу, ты должен обо мне кое что знать.

— У тебя кто-то есть? — мгновенно предположил тот.

Задумавшись на мгновение и вспомнив Ника, который так и не появился после той ночи в Бухаресте, она вздохнула:

— Нет. Но есть кое что другое, о чем ты должен знать.

Макс только кивнул, предоставляя ей возможность продолжить.

Лика не знала как правильно объяснить ему, кто она такая. Хотя был ли иной способ иначе как просто произнести:

— Я ведьма.

— Да уж, не ангел, — перевел все в шутку он. — Лика, я же серьезно сейчас все это говорил.

— Я тоже серьезно. Помнишь, как пару месяцев назад, когда я заболела, у нас все время форточка хлопала. Ты еще это на ветер и сквозняк списал. Так вот, я владею силой ветра. Пойми, я — ведьма.

— Лика, — он поджал губы, явно собираясь обидеться, — могла бы просто сказать, что у тебя кто-то есть, если не хочешь принять мое предложение, но не придумывать такого странного и маловразумительного оправдания.

— О-о-о, — девушка застонала, не зная, какие доказательства она может представить. — Я не придумываю!

Сконцентрировавшись, подняла сидящего на табуретке Юру над полом.

— Теперь ты мне веришь? — спросила ведьма, плавно отпуская его вниз.

— Как?... — потрясенно выдохнул мужчина, словно не слышал предыдущих объяснений.

— Говорю: я — ведьма, иначе магичка, волшебница. Называй, как хочешь, — фыркнула Лика. Он сейчас был растерянным и в тоже время комичным. Как тот ребенок, которому показали новый фокус, но не рассказали секрета. — Ты теперь решай сам, твое предложение в силе или нет.

— А если бы ты не была...этим...этой...ведьмой, — неуверенно начал Юра, — согласилась бы на предложение?

— Думаю, да, хотя мне все равно надо бы подумать.

— Возьми, — он протянул маленькую коробочку. — Ты завтра уезжаешь. Если по приезду ни один из нас не передумает, то распишемся, — предложил он.

Лица приняла кольцо и в ответ только кивнула. Слова сейчас были лишними.

На следующий день Юра отвез ее в аэропорт и поцеловал на прощание, мягко и нежно. Вот только он оставил Лику равнодушной. А ведь девушка очень старалась почувствовать хоть что-то. Нет, не жаркое пламя страсти — такое уже обожгло ее в прошлом году. Но хоть какую-то искру, из которой могло б разгореться мерное пламя домашнего очага. Вот только не было даже этой малости.

— Уважаемые пассажиры, начинается посадка на рейс Киев-Эдинбург... — раздалось из динамиках аэропорта.

— Это наш, — прислушавшись, воскликнула Огнеслава.

Довольно скоро ведьмы поднялись на борт авиалайнера, чтобы занять места «согласно купленным билетам». Самолет тяжело оторвался от взлетной полосы и устремился в небо. Ревели турбины, поднимая ввысь тяжеленную стальную птицу. Этот период, когда машина набирает высоту,

Лика не любила, так что поспешно вбросила в рот барбариску и прикрыла глаза, вновь вернувшись мыслями к событиям годичной давности. Памятный разговор состоялся через пару недель после приезда из Бухареста. Туда она ехала ведьмой-сновидцем со слабыми способностями к иным стихийным школам, а вернулась совершенно другой. Сны, по которым она бродила в свое удовольствие, больше не приходили. Засыпая, ведьма проваливалась в черную дыру, чтобы через, казалось бы, пару секунд, открыть глаза утром. Никаких привычных ярких красок и фантастических картинок... однообразно и удручающе. Проигнорировав звонок, когда шеф пытался внеурочно вытащить ее на работу в выходной день, девушка поехала в гости к подруге.

Стоило Огоньку открыть дверь в квартиру, Лика с порога потребовала чаю и заявила.

— Славка! У меня проблема, — а затем с запозданием поинтересовалась. — Габриель дома? Я мешать не буду?

— Ты вызвала наводнение и теперь мы все умрем? — спокойно отозвалась огненная, указывая на двери, ведущие в кухню, и добавила: — Мы одни.

— Нет, хуже, снов нет!

— Не поняла, — встрепенулась Огнеслава, — опять кошмары? Или тебя смущает их отсутствие?

— Хуже! Вообще снов нет! Никаких, даже намека, — Лика уже ныла, и градом катились слезы. — Я силы этой больше не чувствую.

— Могу тебя порадовать, ты качественно запечатала сноходца, — быстро нашла объяснение подруга, ставя перед собеседницей полулитровую чашку с чаем и подвигая сахарницу с уже торчавшей в ней ложкой. — Придется жить без них.

— Очень круто! — зло рявкнула Лика. Неожиданно кухонная утварь взмыла в воздух и закружилась в безумном хороводе.

— А ну не психуй, — Огнеслава выхватила из воздуха прямо перед носом половник и шарахнула им по столу. Лика вздрогнула, а посуда посыпалась по кухне. — И давно такое вытворяешь? — любопытствовала подруга, доставая из шкафчика веник и совок для уборки осколков.

Лика икнула.

— В-в-пеерв-вые.

— Попробуй повторить, — предложила Огонек, на всякий случай пряча ножи. — Не могу понять, это телекинез или ты воздухом балуешься?

— А как повторить? — нахмурившись, Лика попробовала сконцентрироваться, небольшая кастрюля поднялась над нею и вдруг перевернулась. Бывший в ней компот окатил горе-ведьму с ног до головы.

— У-у-у, хорошо хоть он холодный, — Лика облизнулась.

— Иди мойся, новоявленная воздушница, — засмеялась Огонек, на которой чудесным образом не было ни капли. Испарила она их на подлете, что ли?

В тот день огненная еще пару раз заставила ее повторить попытку, только теперь они тренировались в гостиной, заполненной книгами и подушками.

— Как интересно, — расхаживала вокруг Огнеслава, словно подруга была подопытной крыской.

— Что? — попятилась та и устало рухнула на диван.

— А с остальными стихиями у тебя как дела обстоят? — заинтересовалась рыжая ведьма.

— Ой, даже не знаю, вроде бы все как и было раньше.

— Знаешь, есть одна ничем не подтвержденная пока теория, — протянула огненная. — Раз ты лишилась своих основных способностей, магия у тебя начала усиливать ту сторону дара, к которой у тебя оказалась наибольшая предрасположенность. Мне так кажется, — уже не так уверенно закончила она.

Обсудив произошедшее с остальными, пришли к выводу, что предположения Огнеславы

«попали в десятку». Она частенько давала очень верные советы. Так что возможно и в этот раз...

— Юра предложил мне замуж за него выйти, — тихо сообщила она Огоньку. В самолете было спокойно. Люди негромко переговаривались или смотрели фильмы, слушали музыку. Никаких кричащих детей или слишком шумных компаний.

— Да уж, новость, — задумчиво протянула сегодня уж как-то слишком задумчивая подруга. — А ты что?

— А я согласилась, — понуро ответив продолжила, — и рассказала все о себе.

— Он поверил? — скептически поинтересовалась Огнеслава. Лика знала, о чем она не спросила и была искренне благодарна.

— Вначале нет, но потом после демонстрации умений вроде осознал. Но знаешь, я его предупредила. И все это ради Мышки, — начала оправдывать себя.

— А ради себя ты когда жить начнешь? — немного резковато спросила Огонек.

— Ради себя? Ради себя мне жить не интересно, — выдавила улыбку воздушница и продолжила: — Я обещала, — все это говорила тихо, чтобы разговор не услышала мелкая. На всякий случай оглянувшись, Лика заметила, что та мечтательно прикрыла глаза, слушая на плеере музыку.

— Лика, — Огнеслава в упор посмотрела на нее, — это, конечно, твое дело, но могу сказать, что ты можешь сделать самую большую ошибку в своей жизни. Мне продолжить, или сказанного уже и так достаточно, чтобы ты на меня обиделась?

— На правду не обижаются. Время покажет. Юра сказал, что все поймет и окончательного ответа ждет после поездки, — пожав плечами, Лика перевела разговор в другое русло. Вскоре к ним присоединилась Мокоша. Так за трепом ни о чем подруги вскоре прилетели в Эдинбург.

Туманный Альбион встретил путешественниц легкой моросью. Эдинбург ничем в плане погоды не отличался от Киева в это время года. Так же дождливо и промозгло.

Когда таможенник увидел в сумке Лики ее любимую сковородку, то слегка удивился, впрочем, лицо держал как истинный британец.

— Мэм? — вежливо поинтересовался блюститель порядка. — На ней столько заклинаний, что впору считать оружием.

— Можно сказать, это семейная реликвия, — Лика не покривила душой, поскольку относилась к данной кухонной утвари как к сокровищу и боевому трофею.

— Проходите, — произнес собеседник, сделав какую-то пометку в документах.

Радостно подхватив подруг под локти, Лика постаралась побыстрее покинуть аэропорт.

* * *

Демон был зол. Размолвка с Огнеславой больно зацепила, хотя не стала первой в череде подобных. Можно было сколько угодно списывать их ссоры на темперамент магов Огня и разницу в воспитании и мировосприятии, но подленькая мыслишка «А любит ли она меня на самом деле?» все равно нет-нет, да закрадывалась.

Выпив обжигающего кофе и заказав еще, мужчина немного успокоился. Пожалуй, стоило заняться работой, а не ковырянием в собственных проблемах. Габриель по опыту знал, что некоторые моменты в совместной жизни с Огнеславой проще не заметить, как говорится, «спустить на тормозах», и тогда все образуется наилучшим образом. Хотелось верить, что это как раз тот случай, хоть и получалось плохо.

Уже вечером, захлопнув за собою входную дверь их квартиры, демон устало привалился к ней спиной. Он закончил дело об убийстве, которое вел параллельно с тем, о котором его попросил Рок. Пришлось побегать, но в итоге все разрешилось наилучшим образом. Ведьме-отравительнице теперь долго еще будет не до фокусов, судьи

Совета вытрясут из нее всю душу и запечатают способности лет на двадцать, не меньше. А он просто устал...

Выйдя из душа, Габриель босиком пошлепал на кухню, плюхнул на плиту чайник, щелчком пальцев зажигая огонь. Огнеслава уехала еще вчера, он просто не ночевал здесь. Без нее в этой квартире было слишком пусто, словно из нее кто-то забрал душу.

Зазвонил домашний телефон, и сначала мужчина решил не поднимать трубку. Те, кто хотел бы его найти во что бы то ни стало, набрали бы на мобильный. Но раздражающий звук не прекращался. Поморщившись и обреченно вздохнув, демон ответил на звонок:

— Слушаю.

— Огнеславу позовите, — не потрудившись даже поздороваться, буркнул какой-то тип на том конце провода.

— Ее нет, — в том же духе отозвался Габриель, прикидывая, кто мог звонить его женщине в такое время.

— Что значит «ее нет»? — взвился неведомый собеседник. — Куда эта... подалась на ночь глядя?

Звонил явно ее шеф, или в жизни Огонька появился еще один клинический идиот, о котором Габриель не был еще наслышан.

— Где Слава пропадает по вечерам — только моя проблема. Ее нет и ближайшую неделю не будет, — отозвался он.

— Что, твоя зазноба от тебя ушла? Или ты сам ее вышвырнул? — глумливо поинтересовался Антон, панибратски «тыкая» демону. Габриель обиделся. Зря этот недоносок так про Огонька...

— Так, инвалид труда, если б ты занимался своей работой хоть на грамм, то знал бы, что она в отпуске. А теперь реанимируй атрофированный мозг и запомни: после окончания рабочего дня не звонить! Незнакомые слова посмотришь в словаре! — в голосе прорезалось рычание. Отключив трубку, Габриель усмехнулся. И даже почти не нахамил!

Лица

— «...Эдинбург поражает обилием достопримечательностей, за что был даже назван «Северными Афинами». Шестнадцать тысяч зданий внесены в список особо важных городских исторических и архитектурных сооружений, многие являются частью Мирового Культурного Наследия.

Самым известным памятником является Эдинбургский замок, стоящий на скале на высоте сто тридцать три метра и возвышающийся над всем городом. Согласно историческим свидетельствам,

замок существует с XI в... бла-бла-бла... С XI по XVI вв. замок был резиденцией шотландской монархии. В настоящее время он является местом пребывания Шотландского подразделения армии. Так, это тоже не интересно... О, вот! Самое примечательное его здание — королевский дворец с восьмигранной башней, где Мария Стюарт родила короля Якова I» — с выражением читала путеводитель Лика.

Покинув аэропорт, подруги побывали в прокатной конторе, где и взяли средство передвижения, записав его при этом почему-то именно на Ликино имя. Последние пятнадцать минут, пока они пытались доехать до центра Эдинбурга, Лика просвещала девочек относительно местных достопримечательностей. Мокоша с радостью рассматривала окрестности, периодически что-то весело комментируя. В очередной раз тронув подругу за плечо, младшенькая произнесла:

— Лика, а озера есть? А то вдруг опять решу утопиться...

— Тьфу на тебя, мелкая... опять меня сбила, — прошипела воздушная ведьма в ответ, пытаясь найти место, где только что читала.

— Лика, — взвыла Огонек. — Хватит трепаться, вы меня отвлекаете от дороги. Тут же другое движение, да и руль иди... непривычный!

Оценив, что дальнейшая разговорчивость чревата аварией, Лика решила последовать примеру Мокоши и уставилась в окно. Утренний туман практически рассеялся и теперь можно было рассмотреть что-то кроме белесой дымки.

Из-за раннего времени суток людей на улицах было немного, и это давало возможность оценить красоту и атмосферу центра города, где все постройки были очень старыми. Несмотря на то, что большая часть осени минула, деревья еще не сбросили свои зелено-желтые одеяния, раскрашивая улицы яркими красками листвы.

На одном из домов она заметила часы. Так и подмывало начать фанатично шептать: «Моя прелесть!» Мокоша, по всей видимости заметив этот жадный взгляд, и проследив его путь, простонала:

— Ли-и-ика, только не это! Больше часы красть не будем!

— Ну и ладно, — ничуть не обиделась та на подругу. Хватит уже того, что честно украденные в прошлом году она до сих пор везде носила с собой. Нравились они ей, до такой степени, что просто не было сил с ними расстаться.

Тут Лика отвлекалась, потому что заметила двухэтажный автобус. Ее позабавил вид второго, открытого, этажа, где люди сидели под зонтиками,

отчего верх транспортного средства напоминал лоскутное одеяло.

— Лика, а ты заметила корову? — ткнула пальцем в стекло мелкая.

И вправду, на втором этаже с одной стороны здания высывалась передняя часть ярко-желтой коровы, с другой — виднелись копыта, вымя и хвост.

— Niddry Street South, — пробормотала воздушница себе под нос, отмечая улочку на карте.

— Лика, слушай, ну сколько можно в путеводитель глядеть и сравнивать местность?

— Да, насладись просмотром, а потом уже и уточняй по приезду в замок, что ты видела!

Пропустив мимо ушей нравоучения, та лишь попросила Огонька притормозить у ближайшей зоны парковки.

— Зачем? — удивилась огненная, тем не менее сворачивая на стоянку.

— Ну останови, — заканючила Лика.

За следующим поворотом, если она не ошиблась, находилось кладбище. Вот любила она старые кладбища. Есть в них нечто мистическое. Время в таких местах словно растягивается, замирает. Ничего не меняется, и даже шум города доносится словно издалека, не желая тревожить усопших. Яркая зелень мягкого мха и почерневшие

от времени и дождя надгробия — мрачная, готическая романтика. Как раз под ее настроение.

Тем временем ничего не подозревающая Огнеслава припарковалась и скомандовала высадку. Лица первой выскользнула из машины и понеслась в нужном направлении.

— Я скоро, — крикнула, заворачивая за угол. Может, и некрасиво получилось, но ей хотелось побыть немного в одиночестве, чтобы не выплескивать на подруг дурное настроение, порожденное сомнениями.

Не успела ведьма добежать до места назначения, как ее нагнали девчонки.

— Лица, нам тоже интересно, — укоризненно и обиженно простонала Коша, Огонек только кивнула. — Куда ты нас, кстати, приволокла?

— Никуда я вас не волокла, сами пришли. Это известное кладбище. По преданию, тут похоронен песик Бобби, который после похорон своего хозяина жил около его могилы, — потусторонним шепотом ответила Лица. Причем пугать она никого не собиралась, просто царившую тут тишину не хотелось нарушать. Такое же ощущение порой появляется в просторных и гулких залах библиотек. — А еще тут, говорят, живут привидения.

Увиденное ее немного разочаровало. Хотя в наличии имелись обелиски, надгробия и старые

памятники, но все это оказалось каким-то... простым, что ли. Ночью тут красивей должно быть, особенно в полнолуние. Вот к такому заключению она пришла в итоге, побродив среди каменных плит.

— Лика, ты еще долго будешь мечтать? — окликнула Огонек. — Нам еще к замку добраться надо. Да и перекусить что-то было бы не плохо.

— Иду уже, — последний раз окинув взглядом унылый пейзаж, ведьмочка поспешила за подругами.

По дороге к кафешке наткнулись на памятник Линкольну. На постаменте черными буквами красовалась надпись: «В память шотландско-американским солдатам». На возвышении стоял сам президент, заложивший за спину левую руку, а другой сжимавший книгу, в которой с трудом, но опознавалась конституция. А снизу к нему тянул руки босой мужчина, видимо, раб, опирающийся на военные знамена.

— Это монумент эмигрантам, пытающимся получить «грин кард»? — с иронией спросила Огонек, пытаясь поднять настроение.

Лика улыбнулась. Видимо, огненная тоже потратила немало времени на форумах, посвященных достопримечательностям Эдинбурга.

Выпив кофе и позавтракав, сориентировались по карте и покатали к выезду из города.

Огнеслава

Через несколько часов мы уже ехали по землям Хайленда — самой большой из тридцати двух областей Шотландии. Ли́ка спала на заднем сидении, Мокоша сидела рядом, на редкость безмолвно разглядывая проплывающие за окнами пейзажи. Признаться, я даже несколько раз удивленно на нее покосилась — настолько несвойственна была такая задумчивость и безмолвность нашей непоседе. Но окликнуть не решилась, чтобы не спровоцировать словесный поток.

Замок, в который мы направлялись, когда-то играл роль оборонного объекта на пути в Хайленд. Проехав Инвернесс, мы еще минут тридцать мчались по холмам. И я непроизвольно все сильнее утапливала педаль газа, желая побыстрее добраться до пункта назначения.

— Полегче! — возопила Мокоша, этим возгласом даже разбудив Ли́ку. — Шумахер!

— Извини, — пробормотала я, признавая, что таки-увлеклась. — Уже подъезжаем, осталось минут десять максимум.

С холма открывался шикарный вид на озеро и сам Аркарт.

— Это жилище Нэсси? — тут же спросила земная ведьмочка.

— Это наше жилище? — одновременно с нею в сердцах возопила новоявленная воздушница, прижавшись носом к окну и вглядываясь в освещенные вечерним солнцем живописные развалины древнего замка.

— Ответ «да» на оба вопроса, — кивнула я, медленно направляя машинку к каменному мосту, ведущему к воротам донжона.

— Она же скоро на себе волосы рвать начнет, — захихикала Коша, вполоборота наблюдая за Ликой. — Славка, а мы что, палатки с собой брать должны были?

— Бестолочи, — развеселилась я. — Присмотритесь внимательнее.

Воцарилась тишина, которая вскоре была нарушена удивленным синхронным хмыканьем. Я знала, что они сейчас наблюдают. Вместо разрушенных стен выросла вполне пригодная для жилья древняя, мощная крепость. Да, частично развалины таковыми и остались, но несколько башен обрели весьма впечатляющий вид.

— Иллюзия? — нехорошим тоном, выдающим крайнюю степень заинтересованности, чреватую проблемами, протянула Мокоша.

— Она самая, — подтвердила я, проводя транспорт под массивным сводом арки главного входа. — Кош, только в плетения и не суйся! Нам

здесь наплыва туристов или обезумевших от счастья ученых совершенно не нужно.

— Ты раньше предупредить не могла? — кровожадно прошипела из-за спины Лика. — Меня чуть удар не хватил! Я любитель цивилизованного отдыха.

— Так не интересно же было бы, — хмыкнула я, паркуясь в тени стены.

— А зачем иллюзия? — не унималась младшенькая.

— По вышеупомянутой причине, — я выключала дворники и фары. — Хозяин замка не жаждет наплыва гостей.

— Хозяин? — я чуть не оглохла от синхронного возмущенного вопля.

— Не просто же так тут стоит такая сложная система, — пожала плечами. — Но это предположение только.

— То есть если хозяин есть, он о наших планах на проживание в этих стенах не в курсе, — уже не спрашивала, а утверждала Лика.

— И не узнает, если мы не устроим тут землетрясений, катаклизмов или боевых действий, — хитро ухмыльнулась я. — Мы просто отдыхать приехали!

— Да кто ж спорит?! — пакостно захихикала младшая, а мы с Ликой горестно вздохнули.

Во дворе появилась Яна и с радостной, открытой улыбкой замахала нам.

Я первой заметила еще одну фигуру позади будущей Княгини. И силуэт явно не принадлежал Снежной.

— Никлар, — проследила за направлением моего взгляда Яна.

— Не хотел мешать, — выступил из тени вампир, — доброй ночи, дамы. Счастлив вас всех снова видеть.

Я почувствовала, как напряглась стоящая рядом Лика, тут же опустившая взгляд, не горя желанием встречаться глазами с Ником.

— Ты как всегда галантен, — я привлекла к себе внимание вампира, до этого разглядывавшего подругу.

— По коридору направо, потом по лестнице на второй этаж и любая спальня, кроме первой от лестницы, — быстро сказала Яна, мгновенно расшифровав эту пантомиму.

— Спасибо, — пробормотала Лика, шмыгнув в указанном направлении.

Никлар с непроницаемым видом проводил взглядом убежавшую ведьмочку, но я успела заметить, как он сжал челюсти. Да уж, весело начинаем.

Приближающийся рев мотора возвестил о приближении Гелы.

Глава 2

Гела

— Девочки, вот и мы! — северная ведьма вылезла из недоразумения, называющегося машиной.

— Кто «мы»? — удивилась Мокоша.

— Это я и мой Крыс, — объяснила Гела, вытаскивая сонно зевающего зверя из салона автомобиля.

— Гель, а чего не на облаке? — Мокоша имела склонность поднимать сложные темы.

— Кстати, хороший вопрос, — выразительно прищурилась Огнеслава.

— И что врать будешь? — ехидно поинтересовался Крыс, слава богу, сделав это очень тихо.

— Недавно права получила. Да и Крысу на облаке холодно было, — не моргнув глазом, соврала Хранительница. Нет, она полностью доверяла подругам, но ведь порой и заботой можно довести до белого каления. Проверено! Так что лучше кое о чем умолчать, решила Снежка.

Оказавшись в замке и сбросив в одной из комнат свои вещи, Гела первым делом отправила смску дорогому некроманту, чтобы не нервировать избранника. Он в последнее время так над ней

трясая, что хотелось то в лоб дать, то умилиться. Хорошо еще, что не увязался следом или еще какой тайной магической слежки не устроил. И если для доверия достаточно было успокаивающей смски, Гела готова была строчить их каждые два часа.

Крыс тем временем прихорашивался, но стоило ведьме направиться на кухню — привычное место всеобщего сбора, как он мгновенно взбежал на плечо.

Утолив первый голод, Гела наконец присмотрелась к подругам: мрачная Лика, как заведенная крутящая роллы, довольная Яна и странно задумчивая Огнеслава. Только Мокоша выглядела как обычно.

— Лика, нам на неделю уже этого запаса хватит! — заметила огненная, обозревая гору рулетов.

— Я что-то пропустила? — тихонько поинтересовалась у Коши Гела.

— Ник здесь, — шепнула та на ушко.

— Тогда ясно, — кивнула. — А что с Огоньком?

— Сама не в курсах, — пожалала мелкая плечами.

М-да... Габриель конечно просил Хранительницу присмотреться к его даме сердца и поговорить с подруженькой, но тему не очертил. Что ж, надо понаблюдать.

— Положь, где взял! — шикнула она на жадную зверушку. Крыс обеими передними лапками вцепился в ролл размером больше себя самого и пытался вытащить его из общей кучи.

— Ага, сейчас, — фыркнул Крыс, — это последняя куснятина с креветками!

Лица, видимо, польщенная его восторгами, поставила перед животинкой блюдце с соевым соусом и помогла-таки добыть вожаделенную нямку. Крыс благовоспитанно кивнул, пригладил лапками встопорщенные усы и с тихим чавканьем вгрызся в подношение. Теперь будет молчать, пока не объестся до отвала. Гела улыбнулась и продолжила прикидывать возможные варианты, как выполнить просьбу Габриеля. В конце концов, дело было не только в том, что она пообещала, но и в том, что и сама волновалась за Огонька. Все чаще в их переписке проскальзывали странные нотки грусти, несвойственные жизнерадостной огненной ведьмочке. Им необходимо было поговорить, но... просто так из нее вытянуть ничего не получится. Хотела бы — уже поделилась. Но не пичкать же подружку сывороткой правды?!

— Я тут подумала, — вмешалась северная ведьма во всеобщий галдеж, чтобы ее задумчивость не привлекла лишнего внимания, — а давайте сходим куда-нибудь, отметим встречу?

Алкоголь развязывает языки не хуже сыворотки. Вопрос в дозах.

— Давайте соглашайтесь, хорошая же идея! Посидим вместе в деревне, я, когда ее проезжала, вывеску паба видела. Выпьем по рюмочке, о делах наших скорбных поговорим...

— Этому столику больше не наливать, — прыснула Яна. — Клиента понесло.

— Злые вы, — фыркнула Гела, — уйду я от вас...

— Не пустят тебя в мужской монастырь, — рассмеялась Огонек.

— Ты там первая место забила? — предположила Снежка, и остаток вечера превратился в дружеское подначивание.

Поднявшись в свою комнату, Хранительница вытащила из-под кровати небольшую сумку и положила ее на постель. Переведя дыхание, потянула за молнию — пришло время обустроить временное и пока еще крайне неудобное пристанище. По крайней мере сквозило здесь гораздо сильнее, чем в башне Рока в Бухаресте. Под монотонное бубнение Крыса, принялась копаться в связках амулетов, выискивая те из них, что должны были бы помочь в этом нелегком деле.

— Я же не могла забыть такие полезные штуки! Точно помню, что брала! — она перевернула сумку вверх дном и вытряхнула на

постель все содержимое. Раньше она бы даже не почувствовала прохлады, но из-за порванной ауры иммунитет к холоду сошел на нет. Ведьма задалась вопросом: неужели придется обращаться к Огоньку? Но тут искомый амулет попался под руку, и Гела запустила заклинание. Затем она сменила подвеску на шее, скрывающую состояние ее ауры. Наверное, рассказать обо всем подругам все же придется, но позже. И только если возникнут сложности. Незачем собственными проблемами портить отдых девчонкам.

Через полчаса ведьма удовлетворенно вздохнула и взглянула на термометр, показывающий, что температура в помещении растет буквально на глазах. На нужной отметке она дезактивировала амулет, в очередной раз порадовавшись, что за эти пару месяцев аура уже немного восстановилась, давая возможность пользоваться хотя бы крохами способностей. Этих искорок как раз хватало для активации амулетов. До сих пор Снежка вздрагивала, вспоминая, что не была способна даже на такую малость. Превратиться в обычного человека оказалось просто жутко. Все равно, что лишиться руки или ноги, хотя нет, даже страшнее — тут о каком-либо «протезе» речи идти не могло, его просто не существовало.

— Ты спать собираешься? — заворочался на подушке Крыс, помахая в воздухе хвостом, словно дирижируя. Вот, хорошее расположение духа вернулось даже к этому зануде, стоило лишь устроиться с комфортом!

В этот момент в дверь постучали. В комнату заглянула темная ведьма и жестом победителя продемонстрировала бутылку вина:

— Я у себя в комнате отыскала бар.

— Я тоже очень рада тебя видеть, — искренне улыбнулась Гела.

— Понятно, ляжешь ты не скоро, — хмыкнул зверек и принялся закапываться под подушку. Вскоре оттуда послышался его приглушенный голос: — И говорите потише!

— Зачем тебе столько? — полюбопытствовала Яна, когда Снежная вновь обернулась к ней. Пока Гела отвлекалась на своего ворчливого питомца, темная охотница с интересом изучала ее браслет. И явно не поверила, что он и подвески — это всего лишь безделушки.

— Рок настоял, — отозвалась Снежная. И ведь почти правда, жених на самом деле запихал ей в сумку половину артефактов, часть из которых была специально создана им для этой ситуации.

Яна фыркнула, давая понять, что этим объяснением подруга не отделается.

— Спиртного мне нельзя, — вздохнула Гела. Уж кому-кому, а Яне стоило рассказать всю подноготную. Жалеть ее попусту она не станет, а в случае чего будет знать, что делать. — В общем, дело обстоит так...

Огнеслава

Попав в свою комнату, я первым делом избавилась от злополучных сквозняков — замкнуть теплые воздушные потоки оказалось проще простого. Надо завтра Лику попросить подсобить, и можно будет провернуть такое во всем замке. На всякий случай поставив противопожарный контур, я опробовала новое заклинание. Пыль по всей комнате вспыхнула крохотными искорками, расцветив помещение подобием северного сияния, но не холодных, а теплых красно-оранжевых оттенков. Вот такая вот дезинфекция! Я была довольна результатом.

Приняв душ, забралась в постель, подбросила в воздух россыпь крошечных разноцветных огоньков и принялась рассматривать полог над кроватью. Собственно, я эту комнату и выбрала из-за этой детали интерьера. Даже в башне Рока в Бухаресте не было такого элемента роскоши.

Когда мы собираемся вместе, жизнь словно начинает бурлить, превращаясь в какой-то

безумный карнавал событий, встреч и приключений. Итак, что мы имеем на данный момент? Яна появилась в замке вместе с Ником. Уже только этот факт крайне необычен. Наша темная слишком ценила свободу и независимость, чтобы просто согласиться на няньку, приставленную Князем вампиров. Итак, либо по какой-то причине она была вынуждена пойти на подобные уступки, либо присутствие Никлара важно самой Яне. Оба варианта не вызывали особой радости. Если уж наша темная ведьма пошла на такое, зная о сложных взаимоотношениях ее сопровождающего и Лики (а она не могла не знать), значит, дело и вправду нешуточное. Дальше вполне логично вспомнить о Чертенке. И без того не блещущая уверенностью в себе, теперь Лика оказалась меж двух огней. Сама я только добавлю проблем, в этом не приходилось сомневаться. Что ж, раз Рок отпустил Гелу в эту поездку, есть надежда, что хоть на этом фронте все спокойно. Мокоша тоже пока не давала поводов для переживаний. Если хоть две из нас окажутся «нормальными», может получиться именно отдых.

Внезапно распахнулось окно, впустив в комнату поток холодного ветра и какого-то сора. Исправив это недоразумение и снова восстановив в комнате комфортный температурный режим, я с сомнением глянула на оконную ручку. Бред. Либо у

меня что-то с памятью, либо ей кто-то открыться помог.

Честно, я бы предпочла первое. Девичья память, она такая непостоянная... А вот иметь недоброжелателя в комнате, или просто вредное нечто — это уже может быть куда неприятнее склероза.

Забравшись в постель, я посмотрела на правильный разноцветный круг под потолком, который образовали мои шарики. Внезапно вся эта красота метнулась в угол из-за ворвавшегося в комнату потока ветра.

Вид распахнувшегося окна наводил на неутешительные выводы. Захлопнув раму и «подперев» ее довольно заковыристым запирающим заклитием, блаженно растянулась на простынях.

Распахнулась дверь.

Я минуты три полежала, пытаюсь восстановить недавнее благодушие. Получалось на редкость плохо. Вздохнув, пошла закрывать комнату. И ходила следующие двадцать минут.

Я сдержала мученический стон, когда открытие двери произошло в шестой раз, и откинулась на подушки.

— Ты издеваешься! — прошипела сквозь зубы, адресуя этот вопль души невидимой заразе с

мерзким чувством юмора. Ответом мне стала тишина.

Несмотря на явную борьбу характеров, я не собиралась на потеху привидению всю ночь потратить на эти игрища и лишиться законных часов сна. Решив не обращать внимание на тянущую из коридора прохладу, быстро сплела подогревающее заклинание, наложив его на матрас, на эту ночь превращая оный в первоклассную грелку.

На некоторое время воцарилась напряженная тишина. С моей стороны было явной глупостью расслабиться. Раздался неприятный скрежет и сквозь прореху в балдахине на меня полилась какая-то жижа. Хорошо еще, что я всего лишь минутой ранее натянула плед до самого носа. Заметив какое-то шевеление в жидкой массе, моя эвакуация ускорилась раз в десять. Взвизгнув, я запустила в эту копошащуюся дрянь файерболом, глядя, как загорается моя постель. Позади меня раздался истеричный хохот и хлопнула дверь.

— Вот дрянь! — я бросилась стаскивать на пол чадящий обуглившийся плед, догорающий почему-то синим пламенем.

Мокоша

Коша развалилась на кровати, прислушиваясь к организму. Организм хотел жрать. Пусть Лика с ее любовью к японско-китайской кухне и считала суши чем-то удобоворимым, но Мокоша — нет. В понимании земной ведьмы сытным ужином можно было назвать кусок мяса с гарниром и пироженком на десерт. Может, остальные и считали каллории, а подрастающий студенческий организм жаждал жевать все, что не приколочено к полу. Так что младшенькая из ведьм решала, стоит ли совершить набег на холодильник и раздобыть съестного?

И тут погас свет. Где мировая справедливость? Следующей мыслью было: может это мир намекает, что нечего шататься по коридорам ночью? Желудок несогласно рыкнул, и Коша принялась искать в рюкзаке фонарик. Ей презентовали его девчонки под эгидой: «Читай под одеялом хоть с каким-то комфортом».

Девушка открыла скрипучую дверь. Свет фонарика мазнул по стенам мутно-желтым пятном — что слева, что справа коридор был темен и пуст. Темнота ведьмочку особо не напрягала. Куда больше она опасалась заблудиться в хитросплетениях переходов.

Вдруг послышался тихий протяжный стон, с выразительным таким подвыванием. Из стены

неподалеку появилась белесая фигура. Легкий ветерок скользнул по лицу, холодными прикосновением заставив поежиться.

— Подскажите, кухня в той стороне? — вежливо обратилась к привидению привыкшая и не к такому Мокоша. А чего бояться, если у одной из подружек парень тоже призраком разгуливал?

Дух невнятно забулькал, видимо, недовольный ее нежеланием пугаться.

Коша равнодушно пожала плечами и двинулась по коридору дальше.

Кухню она все же отыскала, а вот еду — нет. На столе лежал забытый кем-то черствый пирожок. Не сказать, что задубевший, но уже и не слишком вкусный. Всю дорогу обратно ее сопровождали непонятные звуки — то противный детский плач, то истерический полусумасшедший смех. Все этому вторило недовольное голодное урчание желудка. Ночка удалась!

— У тебя такой вид, словно ты весь вечер пила, — отвратительно бодрая Гела ввалилась на кухню и устроилась напротив Коши. — А этостораживает, ведь насколько я знаю, ты ведешь образ жизни трезвенника-язвенника. Или что-то изменилось за прошедший год?

— Я всю ночь есть хотела, — хмуро сообщила девушка. — Дома меня прилично кормят. А вчера

желудок глодал позвоночник. Я не могу спать голодной!

— Всем доброго утра, — поздоровалась присоединившаяся к подругам Яна. — А чего таки хмурые?

— Хочешь сказать, что тебе спалось отлично? — сонно спросила Лика, выползая откуда-то из-под стола.

— Ты чего здесь? — удивилась Мокоша.

— Я здесь досыпаю, — душераздирающе зевнула Лика. — У меня посреди ночи в комнате все предметы летать принялись. И гарантирую, что это ничего общего не имеет со скачками моей магии. Призраки тут. Ну я и сбежала, когда на меня в третий раз упал графин.

— Девчонки, у меня такая ночь была... — произнесла Огнеслава вместо приветствия, заходя на кухню.

— Плохая? — спросила Гела.

— Голодная? — выдвинула Коша свой вариант.

— Привиденческая? — влезла Лика.

— Ага, все вместе, — подытожила огненная ведьмочка.

— То есть всю ночь страдать от полтергейста было предпочтительней, нежели меня найти? — хмыкнула Яна, подпирая ладонью подбородок.

— Поздно было как-то, — промямлила воздушница.

— Хочешь сказать, ты бы меня накормила? — с недоверием спросила Коша.

— Да дайте ей уже что-то пожевать! — взмолилась Яна.

— Знаешь, протупили, — призналась Огонек. — Да и не знала я, что ты такое можешь. Вроде как темная охота специализируется по всяким ренегатам. А призраки — это парафия экзорцистов.

— Ага, — согласилась Яна, — Но у меня босс считает, что развиваться надо разносторонне. Наколдуйте пока кофе, а я вас сказочкой из жизни порадую. Так вот, — она благодарно приняла из Ликиных рук чашку с горячим напитком, — в одну отнюдь не прекрасную холодную осеннюю ночь Кира беспардонно поднял меня с постели и повел на кладбище. Я считала, что пришел очередной заказ на охоту, но довольно быстро мое заблуждение было развеяно. Босс, мило улыбаясь, сообщил, что хочет меня кое с кем познакомить. И началось... «Кое-кем» оказался дух чокнутого некроманта. Он знатно погонял меня по кладбищу кругами под аккомпанемент азартных воплей Киры. Наконец, умаявшись, я все же догадалась, что духа можно бы и упокоить. Но от этой идеи меня отговорил босс. Предприимчивый гаденыш тогда

научил меня работать с подобными сущностями, и это знание мне пригодилось, сначала в Бухаресте, когда мы только-только встретились с Роком. Теперь же, похоже, снова выпала возможность применить полученные навыки.

— Упокой эту дрянь, — дружно взвыли Огонек и Лика, которым, похоже, досталось больше остальных.

— Хозяин замка давным-давно мог бы вызвать экзорциста, по почему-то не изгнал развеселую братию к чертям, — покачала головой темная ведьма.

— Вдруг ему нравился этот средневековый антураж во всех его проявлениях настолько, что он и духов «прикармливал». У каждого свои странности, — хмыкнула Гела.

— Вот давайте сделаем так, чтобы нам не предъявили претензий за упокоевание привидения горячо любимой троюродной прабабки или еще какого-то родственничка, — улыбнулась Яна. — Пусть мне и удалось получить разрешение на проживание здесь...

— Так мы тут законно? — изумилась Мокоша.

— А ты слышала такое словосочетание, как «взлом с проникновением»? — съязвила Огонек.

— Хозяин позволяет проводить в его имении некоторые мероприятия. А по документам мы

считаемся участницами конференции, — не дала сбить себя Яна. — Так что не стану я изгонять привидений, просто заставлю сидеть тише воды и ниже травы.

— Наверное, потому и разрешает сюда заселяться, что надолго никто не задерживается, — пробурчала Лика и снова зевнула.

День тянулся на удивление медленно. Все были слишком сонные после ночных событий.

— Какие-то мы пассивные, — наконец постановила Снежка. — У Яны девичник, выбрались оторваться, а сами сидим и балду пинаям.

— Ага, что-то скучно, — согласилась лежавшая поперек дивана Огнеслава.

— Может, сходим в паб? А то просто грешно побывать в Соединенном Королевстве и не посетить такую достопримечательность! — воодушевилась Лика, уютившая голову на коленях у огненной.

— Я только за, — поддержала идею Яна.

— Знаете шутку, что русских туристов на визы просят фотографироваться сразу пьяными? — влезла Мокоша. Как всякому убежденному трезвеннику, ей идея не понравилась. Тем более на душе было скверно, какие еще пабы?

— Да чего ты? — удивилась темная. —
Пойдем, почти культурно отдохнем. Просто культурно отдохнуть не интересно!

— Ага, и в процессе отдыха я наклюкаюсь, начну чудить, приставать к людям и магичить налево-направо, — мрачно напроорочила Коша. — Ну нафиг, раз погуляешь, а потом воспитательно-профилактических люлей от Совета огребать замаешься. Идите без меня.

— Ты чего такая бука? — удивилась Лика. — И что значит, без тебя? Не нуди, все будет хорошо! Мы за тобой присмотрим, если что.

Коша скептически посмотрела на девчонок. Настроение плохое, самочувствие после бессонной ночи то еще, с Максом отношения испорчены... Да с таким букетом валидол пить надо, а не пиво!

— Не отрывайся от коллектива, не то коллектив оторвется на тебе, — проникновенно сообщила Яна.

— Учитывая, какой у нас коллектив... — мелкая аж вздрогнула. — Ладно, пойду я, пойду! Но пить вы меня не заставьте!

— Ура, идем! — радостно пискнула Лика, подпрыгивая с колен Огонька, и побежала в свою комнату.

— Девочки, — задумчиво протянула Яна, — вы идите, а я тогда с привидениями разберусь и присоединюсь.

— Знаешь, как-то странновато пить в «именины без именинника», — обернулась к ней Огнеслава.

— Так я же приеду, просто попаду как раз к разгару вечеринки, — подмигнула Яна и тут же с ехидцей в голосе добавила: — Если только не хотите, чтобы я отложила разборки с призраками еще на одну ночь.

— Лови, — Снежка бросила темной выуженные из кармана ключи от ее миникара. — На нем быстрее доберешься. Не задерживайся.

— Идите собирайтесь, — улыбнулась темная, — а я пока подготовлю все необходимое.

С подбором одежды Коша не заморачивалась. Хоть в паб, хоть на экскурсию, хоть по дому — ей было без разницы. Джинсы, футболка, свитер — вот наряд на все случаи жизни. Остальные наводили марафет, так что в гостиную младшенькая закономерно спустилась первой.

Вскоре по лестнице сбежала Огнеслава.

— Огонек, ты уверена, что именно в этом хочешь пойти в паб? — осторожно спросила Коша, глядя на ее кофточку. — А там с еще большим вырезом ничего не было?

— Было! Но пойду я все-таки в этом, — решительно заявила девушка. — И вообще, почему бы и нет?

— А вдруг Габриель телепатически узнает обо всем этом безобразии и явится сюда? И будет показательное разбирательство. Главное, чтобы не порка, а то вообще... — обрисовала перспективу земная ведьмочка.

— Во-первых, он не узнает. Во-вторых, ему бы первому понравилось, — отмахнулась Огонек.

— Мда... — задумчиво протянула Коша. Интересно, а Макс тоже бы так спокойно воспринял, если бы она... Не думать о Максе! Он гад, и вообще...

— Мы идем в паб, идем в паб, — это радостным ураганчиком с лестницы едва ли не скатилась Лика.

— Какой энтузиазм, — буркнула младшенькая.

— О, Мокоша все еще не в духе, — заметила спустившаяся Яна.

— Ничего, я ее подпою и она подobreет, — радостно посулила Лика. — Хочу увидеть, она подшофе такая же гиперактивная, или еще круче?

— Так, кого мы еще ждем? — Яна решила закруглить диалог, пока остальные не поцапались. — Гела! Бегом вниз! А то все уже собрались.

— Уже? — на верхней площадке лестницы появилась Снежная, кутающаяся в меховую жилетку. — Ну идем тогда.

— Как добираться будем? И как потом обратно? — высказала здравую мысль Огнеслава. — Я за руль не сяду, хочу нормально отдохнуть.

— Ну, тогда нас везет Коша, как самая непьющая, — подсказала Чертенюк и захихикала.

— А обратно мне ваши спящие тушки тоже волочь и по кроватям распихивать? — возмутилась земная ведьмочка.

— Ну до этого точно не дойдет, — беспечно отмахнулась Лика, доставая телефон. — Сейчас я вызову такси и никому за руль садиться не придется.

Такси приехало не скоро. Девушки даже успели немного помяться дурью в ожидании. Общение не клеилось. Коша ныла, остальные скрипели зубами, стараясь не поддаться порыву и не сделать вредной мелочи воздушный кляп.

Когда раздался сигнал клаксона, оповещающий о прибытии машины, ведьмы едва ли не на перегонки помчались во двор.

Лика

Добрый таксист высадил их на Хай-стрит. Наверное, бедняга не выдержал исполнения песенного репертуара младшей ведьмочки, перешедшей от нытья к фазе активного протеста.

Но до паба их все же довели, потребовали увеличить чаевые и посоветовали вызвать такси другой фирмы, когда соберутся обратно.

— Хорошо начинается вечер, — хмыкнула Снежка, бросая в сумку кошелек.

Для жителя Туманного Альбиона паб не просто кабак, а скорее клуб по интересам, куда он несет свои радости и печали, где встречается с друзьями и ведет деловые переговоры. Но подружки планировали хорошо погулять с большим количеством спиртного. Поэтому выбрали местечко, где не было семей с детьми и оккупировали стол в углу довольно уютного зала. Еще несколько столиков были заняты, остальные пока пустовали. Барная стойка из темного полированного дерева воинственно топорщилась рычагами пивных помп.

— Кто что будет? — деловито поинтересовалась Огнеслава, не поленившаяся сбегать за меню. — Тут самообслуживание. В ассортименте имеется старый добрый эль, стаут и аж три сорта лагера.

— А сок? Ну, или чай хотя бы? — влезла еще больше погрузневшая Мокоша.

— Не-а! — откликнулась Лика. — Так что, дорогая моя, ты будешь пить!

— Детей спаивать нельзя! — возмущенно вякнула Коша, по всей видимости, исчерпав остальные аргументы.

— А где ты тут детей видела? Хоть по нашим, хоть по местным законам ты совершеннолетняя, так что не отвертись, — постановила Огнеслава, махнув Лике, чтобы помогла. Правильно, понадобиться как минимум четыре руки.

Первый тост был, хоть и не оригинально, за приезд. Как не выпить за то, что наконец все собрались? Несмотря на то, что Коша своими стенаниями и занудливой правильностью всех порядком достала, Лика получала удовольствие от вечера. И чем дальше — тем больше.

— Коша, выпей за маму, — видя, как мелкая старательно отодвигает от себя кружку, предложила Чертенюк. Эта детская игра в «не хочу, не буду!» ее забавляла.

— За маму кушают полезную, но не вкусную кашу. А не пьют невкусное и совсем не полезное, — гордо задрала подбородок ведьмочка.

— Ладно, тогда за папу.

— Папа и сам за себя выпить может!

— За бабушку с дедушкой? — неожиданно поддержала игру Гела.

— Или за друзей!

— И за любовника!

Коша покраснела, аки маков цвет, и замотала головой.

— Не хочу!

— Ну тогда за мужа, — произнесла Огонек, подсаживаясь с другой стороны и протягивая девушке бокал.

— За какого? — ужаснулась мелкая.

— За будущего, — отрезала рыжая ведьма.

Лица под шумок выскользнула из-за стола и направилась к стойке. Помахав бармену, чтобы привлечь его внимание, попросила что-нибудь покрепче пива. Тот понимающе хмыкнул и налил ей стакан шотландского виски.

Пока подружки продолжали отвлекать Кошу, Лица плеснула спиртного ей в сок, также прихваченный в баре, и со спокойным видом села на свое место. Подмигнув заметившей ее маневры Огнеславе, предложила оставить земную в покое и выпить за дружбу.

Второй тост был за парней, причем за тех, что появляются на экранах телевизоров. Аргументация оказалась проста: жрать не просят, не пьют, не курят, похмельем не страдают, спать не мешают... В общем, недостижимые идеалы!

Третий, основной, — за любовь... к искусству.

Четвертый был простым, но его уже не запомнили. Мокоша, выпив пол глотка, икнула и

пошла требовать у бармена фисташки. Гела, проводив ее задумчивым взглядом, выложила на стол связку амулетов-переводчиков. Они с Огнеславой заколдовали их еще утром, но вот раздать почему-то забыли. С сомнением в голосе, ведьма поинтересовалась:

— Как думаете, справится?

Вскоре вернулась Мокоша. Она тащила с собой пару кружек эля и тарелку орешков. Из-за барной стойки ей кричали, что неплохо бы и расплатиться.

Дальше ведьмы обсуждали философские темы, начиная с банального «а стоит ли расплачиваться за эль?» и заканчивая «что такое эгоизм?» и «чужая душа — потемки». Логично, что после этого дискуссия плавно свернула к теме мужчин.

И тут-то Лике неожиданно взгрустнулось. С этими странными зверушками у нее в последнее время ну совсем не ладилось. Решив, что начать пьяненько хлюпать носом — не самая лучшая идея, воздушница тихонько выбралась из-за стола и направилась в уборную. Вот умоется холодной водичкой — и вся грусть пройдет. Да и как пиво не назови, а все равно эффект от него известный...

Уже выходя из кабинки, ведьмочка замерла в удивлении. Стоящая возле умывальника незнакомая девушка, не скрываясь, сушила свитер магией,

тихонько ворча себе под нос. Поймав в зеркале взгляд Лики, та равнодушно пожала плечами и приятным голосом произнесла:

— А что делать, если на меня пиво опрокинули?

Моя руки рядом с незнакомкой, воздушница заинтересовано косилась на нее, пытаюсь понять, какой магией та пользуется. Любопытно же! О своих пьяненьких обидах Лика уже благополучно забыла.

— Ты кто? — поинтересовалась Лика, не выдержав. Ответом ей послужил смешок. Слегка смутившись, девушка уточнила: — В смысле, какая твоя стихия?

— А на что похоже? — хитро улыбнулась собеседница.

— Если бы знала, не спрашивала, — огрызнулась Лика. Нечего над пьяным человеком подшучивать!

— Воздух, — сообщила незнакомка, удивленно приподнимая бровь.

— И у меня! Но я его контра... контлар... ой, контролировать не умею, — пьяно заявила Лика, запутавшись в слове.

— Ты что, издеваешься? Это же может быть опасно, — округлила глаза собеседница.

— Тогда за это надо выпить, — мгновенно предложила Лика.

— Ну пошли, — согласилась все еще озадаченная ведьма.

Подхватив новую знакомую под руку, Чертеночка повела ее к столику.

— Девчонки, знакомьтесь, — и тут она поняла, что так и не узнала имени собеседницы. — Э...

— Я Шейд, — улыбнулась понятливая девушка, разобравшись, из-за чего возникла заминка.

— Это Гела, Огонек и Мокоша, — представила всех Чертеночка и вполголоса добавила: — А я Лика, и я иногда туплю, не обращай внимания.

И снова заявила для всех:

— Давайте выпьем за знакомство!

Яна

Яна пыталась связаться с Кирией полчаса, не меньше, но все было напрасно. Девушка выглянула в окно. Над замком сгустились тучи, порой скрывая бледный лунный диск. Ей явно пора было ехать к девчонкам.

— Никлар! Я ушла! — крикнула она, выбегая на улицу.

Что именно мог бы сказать вампир, ее не интересовало. Брать его с собой ведьма и подавно

не хотела. Машинка легко скользила по дороге, пролегающей вдоль громадного озера, что лежало внизу, в ладонях долины, словно драгоценная чаша в руках древнего языческого божества.

В пабе оказалось тихая, уютная и какая-то почти домашняя атмосфера. Некоторое время она оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, куда делись подруги. Первой Яна заметила Мокошу. Мелкая сидела на стойке бара и что-то втолковывала немолодому уже мужчине с добрыми глазами, протиравшему клетчатый полотенцем прозрачную пивную кружку внушительных размеров.

Неподалеку послышался взрыв веселого женского хохота, и Яна направилась туда. За столиком помимо ожидаемых участниц попойки обнаружилась незнакомая темной охотнице девушка. Яна профессионально окинула ее взглядом, фиксируя детали. Симпатичная мордашка: аккуратный прямой носик, полные, хоть и довольно бледные губы, большие серо-голубые глаза. Каштановые волосы коротко острижены и торчат в разные стороны в художественном беспорядке. Одета незнакомка была в светлый свитер крупной вязки и узкие синие джинсы, из-под которых виднелись круглые носки ботинок. На вид ей можно был дать не больше двадцати пяти.

— О! А вот и виновница торжества! — Яну заметила Лика и отсалютовала новоприбывшей кружкой. — Знакомся, это Шейд. Она такая, как я!

— Только не так пьяна, — хмыкнула шатенка и помахала Яне. — Мои поздравления с помолвкой.

— Спасибо, — сдержано улыбнулась темная ведьма. Яну не слишком порадовало присутствие посторонней. Против самой девушки она ничего не имела, просто не жаловала невесть откуда взявшихся персонажей. Профессиональное, что уж поделать. Подсев к Снежной, наблюдавшей за развеселой троицей с умилением нянечки дурдома, Яна поинтересовалась:

— Что скажешь?

— Воздушная ведьма, которую повстречала и привела к нам Лика. Веселая, адекватная, не наглая. Туристка.

— Лика ее еще хоть к нам жить не пригласила? — фыркнула Яна, подтягивая к себе Гелину кружку. — Ты что, тоже пьешь?

— В компотик трансформирую, чтобы не привлекать внимание, — понизила голос Снежная. Но ее все равно бы не услышали — в этот момент с противоположного конца стола снова грянул взрыв девичьего хохота.

— Не, компотик меня не устроит, я приехала праздновать, — Яна поднялась и направилась к барной стойке. Стоило заказать что-то покрепче

пива, чтобы дойти до кондиции подруг. А то сидеть трезвой на этом празднике жизни было не интересно.

— Слушай, а зачем ты вообще Никлара с собой приволокла? — поинтересовалась Гела, когда Яна вернулась с подносом, полным разнообразного спиртного.

— Ну что у тебя за вопросы? — поморщилась темная. Но потом все же добавила: — Как будто меня кто-то спрашивал. Тиан отпустил меня на девичник только с условием охраны. А кому как не Нику он мог доверить такую драгоценность, как я?! — фыркнула и выпила рюмку виски.

— Проблемы? — Снежная уловила невысказанное.

— Пока не уверенна, — покачала головой Яна.

— Сказала бы хоть Лике, — Гела словно назло не желала прекратить обсуждение этой темы.

— Чтобы она не приехала? — удивилась Повелительница вампиров. — А так она на меня пообижается, но проблема разрешится.

Снежка странно усмехнулась, но промолчала.

— А давайте выпьем! — провозгласила Яна, привлекая к себе внимание. Предложение поддержали на ура.

Звонок телефона она услышала только чудом. Но, взглянув на экран, проигнорировать вызов не

смогла. Пришлось выскользнуть из-за стола и быстренько выскочить на улицу.

— Здравствуй, — послышался в трубке усталый голос босса.

— Кира, тебе звонить, что...

— Слушай внимательно, у меня мало времени. Куча дел, чтобы еще и тебе все разжевывать, — раздраженно перебил ее мужчина.

— Давай к сути, — разозлилась Яна.

— Иди на шабаш фейри. Потом сообщи о результатах.

— Куда?! — ведьме показалось, что она ослышалась. Но собеседник уже сбросил звонок.

Злобно зашипев, девушка пнула валяющийся под ногами камушек.

— Шабаш фейри, — повторила Яна задумчиво. А почему бы и нет, девчонкам идея должна понравиться.

Когда девушка вернулась обратно к подругам, Шейд уже не было. Зато пьяненькая Мокоша рассказывала какие-то странные анекдоты.

— О, а вот и виновница торжества! — по второму кругу понесло Лику.

— Сатурну больше не наливать! — хихикнула Гела, но ее не послушали.

Вечер становился все веселей. В паб постепенно подтягивался народ. На небольшой помост в углу заведения вышли музыканты, и

помещение наполнилось зажигательными шотландскими мелодиями.

— Давайте танцевать! — предложила Огнеслава, вытаскивая Яну из-за столика.

Все смешалось в пьяном хороводе плясок, звоне рюмок и задорных песен на незнакомом языке. Немного протрезветь удалось лишь на улице, когда ветер бросил в лицо сгусток влажного тумана, осевшего на коже мелкими каплями.

— А давайте гонки устроим, — чуть пошатываясь, предложила Лика. — На метлах.

— Я на ней разве что поскачу! — хмыкнула Мокоша.

— Так я заклинание левитации наложу, — успокоила ее воодушевившаяся Лика. — Мне теперь это труда не составит. А остальные умеют.

— Без меня, — покачала головой Снежка. — Я лучше машинку отгоню в замок. Там встретимся.

— Обломщица, — заявила разгулявшаяся Мокоша.

— Не потеряйте по дороге эту пьянь, — усмехнулась Гела, забирая у Яны ключи от смартика.

— А где столько метел возьмем? — в Яне заговорила практичность.

— Я тут видела! — страшным шепотом сообщила Лика и направилась куда-то за здание паба.

— Ворье! — выпучила глазки младшенькая.

— Ты еще недавно во взломе замка ничего плохого не видела, — хмыкнула появившаяся с охапкой хозинвентаря Лика. — Да и вернем завтра. Так, метлы только три. Но это поправимо.

Несколько следующих минут все с интересом наблюдали, как Лика с усердием запихивает какую-то палку в укороченный веник.

— А это надежно? — опасливо протянула Огонек.

— Как граница, — успокоила ее Лика.

— То-то Гела ее в прошлом году восстанавливала! — возмутилась Коша.

— Первый раз за семьсот лет. В пределах погрешности, — отмахнулась воздушница. — Залазим быстрее!

— Встретимся дома, — помахала подругам хохочущая Снежка и отбыла восвояси.

— Ой-ей! — взвизгнула Коша, вцепившись в палку. Ее метла вильнула и накренилась.

— Так, подожди колени. Для скорости — наклонись вперед, — проинструктировала ее Яна. Точно: пьяному море по колено, а ведь сама темная такой дурью страдала еще в подростковом возрасте. Но какие только глупые мысли не приходят в голову после возлияний!

— Класс! — заверещала Мокоша, зависнув рядом почему-то вниз головой.

— Кто придет к финишу первой, загадывает желание! — возвестила Лика и взмыла в сумрачное ночное небо.

Пьяные ведьмы виляли между домами с гиканьем и хохотом. Пьяненькая Мокоша чудом разминулась с фонарным столбом. Кажется, это Лика подстраховала младшенькую, не дав ей обзавестись макияжем «а-ля панда» с двумя черными кругами вокруг глаз. Саму Лику из-за этого немного занесло, и девушка задела какую-то вывеску, душераздирающе заскрипевшую. На шум высунулся смешного вида дедок в сеточке для спанья и погрозил им в след кулаком. Полуночничаящий дедушка, похоже и сам был магом, так как недоуменных или испуганных воплей не последовало.

Вырвавшись за пределы города, ведьмы дружно заулюлюкали, словно выводок развеселых лепреконов, после чего и началась настоящая гонка.

Первой на каменные плиты замкового двора спрыгнула Огонек.

— Ха! — провозгласила она, подхватывая зависшую, как летучая мышь, вниз головой Мокошу.

— Я была бы первой, — фыркнула мелкая, — если бы не боялась пробить черепушкой путь в подвал.

Остальные лишь расхохотались.

— Надеюсь, мы не пойдём сейчас спать? — Лика эффектно спланировала, проведя метлу в паре сантиметров над землей и стоя на древке как цирковой канатоходец.

— Показушница, — рассмеялась Гела, поджидавшая их на ступеньках.

— Ну так, если не первая, зато самая умелая! — вздернула носик она.

— Огонек, что за желание? — поинтересовалась Яна.

— Ой, ещё выпьем и расскажу, — сделала страшные глаза Огнеслава, лихо тряхнув рассыпавшимися по плечам огненно-рыжими волосами.

Гела

Посиделки пошли по новому кругу, когда внезапно Гела почувствовала дурноту. Извинившись, она метнулась к туалету, где открыла кран и плеснула в лицо холодную воду.

Помогало плохо. Девушка прислонилась к холодной стене лбом и прикрыла глаза. Сильно мутило. К тому же в голове словно дятлы стучали. «Так, у меня слуховые галлюцинации: дятлы говорят голосами моих девочек,» — заторможенно подумала ведьма.

— Снежка, немедленно открой дверь!

«Какую дверь? Зачем?»

В глазах у нее двоилось. Постепенно пришло понимание, что она лежит на чем-то твердом и неудобном.

— Снежка!

— Надо ломать, — предложили с той стороны.

— Не надо, — хрипло простонала Хранительница. — Сейчас встану и открою.

Но было уже поздно — дверь просто снесло силовой волной. Огонек подошла к решению проблемы основательно.

— Гела, ты в крови! — Мокоша упала рядом сподругой на колени.

— Правда? — та с трудом села и провела рукой по лицу. — Ничего страшного, просто кровь из носа пошла.

— Ты ничего не хочешь объяснить? — чересчур громко спросила Лика.

— Пытать не надо, сама сдамся, — попыталась отшутиться Снежная. Сейчас с опозданием пришло понимание произошедшего: она весь вечер, чтобы не выделяться, превращала пиво в нечто безалкогольное. Увлеклась и не заметила, как амулет-накопитель оказался опустошен. Вот теперь и поплатилась за невнимание. — Скажем так, мне нельзя колдовать, а я колдовала.

— Это как в прошлом году, когда мы пили зелье, и в это время нельзя было магичить? — уточнила младшенькая.

Гела беспомощно взглянула на темную ведьму. Голова болела так, что сложно было говорить.

— Нет, — поняла ее безмолвную просьбу о помощи Яна, — все гораздо хуже, чем в прошлом году. У нашей красавицы аура практически уничтожена.

Огнеслава

Снова собравшись в комнате, которую мы облюбовали в качестве гостиной, вручили белой, словно привидение, Снежной чашку с крепким горячим чаем.

— Снежка, что стряслось? — первой спросила я, каким-то чудом даже опередив вездесущую Кошу.

— Ты только скажи, какой урод с тобой такое сделал, мы его в бетон закатаем! — а вот и вышеупомянутая земная ведьмочка подключилась. Остальные ждали ответа молча, но явно готовы были поддержать младшенькую.

— Да сама во всем виновата, — всплеснула руками Гела, едва не опрокинув на себя горячую

жидкость. — Полезла в скифский могильник без должной подготовки и схлопотала по полной.

— И что теперь? — Лика рассматривала Гелу из-под полуприкрытых век.

— Ждать, — пожалала плечами Снежная. — Я постепенно восстановлюсь. Поверьте, сейчас это выглядит куда лучше, чем было изначально. Рок меня за эту выходку не убил только потому, что с такими повреждениями поднять потом не смог бы.

Она явно старалась перевести разговор в шутовую форму и разрядить воцарившуюся напряженную атмосферу.

— А зачем ты это сделала? — полюбопытствовала Коша.

Вопрос младшенькой был вполне закономерен, но меня куда больше интересовало, что же теперь делать мне самой? Я так рассчитывала на помощь Снежки, а теперь все надежды рушились, как карточный домик.

— Я банально хочу замуж за любимого некроманта! — фыркнула подруга.

— А со свадьбой что? — заинтересовалась я.

— Да все то же, — Гела запустила ладонь в порядком отросшие волосы, растрепав их. — Совет отказывается давать разрешение на брак потомственной ведьме и непонятно кому. «Заботятся» обо мне, что б их! Поэтому без легализации никак, иначе наш брак не отобразится

в книге семейного древа. Ну не знаю я, как они умудрились монополизировать это право! То, что он Снежный, их не волнует. Я уже придумала правдоподобную историю и искала в могильниках некоторые доказательства. Расскажу, как выдастся подходящая минутка — сейчас голова болит, чтобы углубляться в столь сложные материи.

— Как все сложно, — протянула Мокоша. — Пошли бы и тихо расписались, в обход Совета все решив.

— И вы бы меня придушили, если бы не присутствовали при этом, — засмеялась Гела, увидев наши выражения лиц. А ведь она была права — никто из нас не хотел бы пропустить свадьбу. — Собственно, мне и нынешняя ситуация не мешает, но...

— Но Рок более старомоден в этом вопросе, — закончила я, а Гела и Яна хмыкнули.

Пока никто не додумался задать и без того смущенной Снежке еще какой-нибудь каверзный вопрос, заговорила Яна.

— Девочки, раз уж тут у нас начался вечер откровений, мне тоже стоит кое-что вам поведать... — она замолчала, явно собираясь с мыслями.

— А вечер перестает быть томным, — заявила Коша, подтягивая ноги на диван и обнимая подушку.

— Я понимаю, что произвожу впечатление не слишком открытого человека... — продолжила темная, но тут же была снова перебита моим негромким смешком. Честно, не хотела, просто не сдержалась:

— Только впечатление?

— Хорошо, — Яна подняла ладошки, словно признавая поражение, — я такая и есть: скрытная и замкнутая. Вот и решила, раз нет у меня никого ближе вас, то пора раскрывать свои самые важные секреты.

— Мне уже страшно, — громко прошептала Коша. — Ты маньячка, решившая всех нас принести в жертву Тьме?

— Нет, — со смешком покачала головой Яна.

— Ты бросила Тиана, и он решил нас принести Тьме в жертву, так как считает, что мы тебя надоумили? — продолжила генерировать идеи наша жизнерадостная младшая.

— Дай ей сказать, — вступилась Гела. — И так сложно было решиться, — она улыбнулась Яне, заслужив от той благодарную улыбку.

— Я — все еще темная охотница. Это, конечно, не бог весть что, но просто хочу, чтобы вы были в курсе.

— И нас не принесут в жертву? — подозрительно уточнила Мокоша, которую почему-то очень волновал этот вопрос.

— Коша! — взывала Лика.

— Тогда я переживу тот факт, что моя подруга все еще Рэмбо, — фыркнула младшенькая. — Как будто это большая новость.

— Знаешь, судя по всему, у нас у всех скопились скелеты в шкафу, — заметила Снежка.

— Интересно, за кем сегодня будет первенство? — усмехнулась Яна.

— Явно не за мной, — подключилась мелкая. — После всего услышанного, моя новость, что я разбежалась с Максом — просто мелочь?

— Что?! — все рывкнули синхронно, уставившись на Кошу.

— Вы знаете, что это нечестно? — надулась она. — Я об этом молчала всего два дня... а реакция-то какая!

— Ты когда успела все мозги растерять? — поинтересовалась Снежка. — Где еще ты найдешь парня, который согласится терпеть твои экспериментаторские заскоки, а еще неумное и нездоровое чувство юмора?

— Будто не у вас училась, — беззлобно огрызнулась младшая. — Он на мне жениться решил, чтобы от Совета прикрыться!

— Пристрелите меня, — закатила глазки Лика.

— А какая из меня хозяйка? Я готовить не умею, детей не хочу... — Коша уже пальчики на руках загибала.

— Если все дело в этом — поможем. Не можешь — научим, не хочешь — заставим, — подытожила я, не дожидаясь, пока у нее закончатся пальцы на руках и ногах.

— Кто там следующая? — рявкнула земная.

— Лика... — начала была я.

— Я? — та хмыкнула и пожала плечами.

— Лика... — попробовала было я еще раз обратить внимание подруги на себя.

— А у меня тоже все просто, — не отреагировала на зов ведьмочка, — я приняла предложение руки и сердца от Юры.

И только после этого она посмотрела на меня. Я же не могла оторвать взгляд от дверного проема, где только что стоял Никлар.

— Он был там, да? И все слышал? — спокойно спросила Лика, правильно истолковав воцарившееся молчание.

Я только кивнула.

— Давайте заканчивать уже этот вечер сюрпризов, — позвала нас Коша. — Слава, ты осталась последняя.

В тот миг, когда на меня обратились взгляды всех присутствующих, мне стало как-то не по себе.

— В двух словах рассказать сложно, — со вздохом произнесла я. Стоило начать говорить, как неуверенность исчезла, и речь лилась плавно, почти так же легко, как если бы рассказывала сказку. — Стихия огня самая разрушительная. И не только для тех, против кого направлена, но и для самих носителей. Вы знаете, что значит, когда ведьма перегорает? Так вот, с огненными такое происходит намного чаще, чем с другими стихийниками, — я замолчала, не зная, как закончить эту неожиданную лекцию.

— А у тебя фантастический потенциал, — произнесла Яна. Подняв глаза, я встретилась с ее понимающим взглядом и кивнула, мягко улыбнувшись.

— Стоп! — Мокоша подскочила на диване. — Это ты все ведешь к тому, что умираешь?

— В целом — да, — произнести это было катастрофически сложно. Словно озвучивание этого факта было сравни подписанию смертного приговора самой себе.

— Этого не может быть, это неправда, — Коша отрицательно помотала головой.

— Не думаю, что Огонек стала бы так шутить, — заметила Снежка, почему-то избегая встречаться со мной взглядом.

— Ну не мрут же огненные, как мухи! — возмутилась Коша.

— Если ты не слишком силен, проблем не будет — живи себе и не прыгай выше головы, — объяснила Яна. — Но если магию хоть ведром черпай...

— Сколько? — тихо произнесла Хранительница.

Я знала, о чем она спрашивала. Такую фразу говорят в фильмах, когда перед неизлечимо больным пациентом неуверенно переминается с ноги на ногу огорченный врач, принесший жуткую новость.

— Мало, — призналась. — Я уже чувствую это.

— Скажи, что этого можно как-то избежать? — Коша вцепилась в подушку так, что наперник треснул.

— Есть один ритуал, — начала было я. Появившееся на лицах подруг чувство облегчения заставило меня пожалеть, что вообще начала разговор. У меня даже была такая надежда, пока я не услышала, что Гела не сможет колдовать. — Но там нужно присутствие носителей всех стихий.

— И в чем проблема? — не разобралась в сложностях Лика.

— В том, что я больше таковым носителем не являюсь, — жестко ответила Гела, явно чувствуя себя сейчас отвратительно.

— Разве проблема найти мага льда и воды? — Мокоша поддержала Лику, явно не желая признавать неизбежного.

— Проблема найти такого мага нужного уровня сил, — терпеливо принялась объяснять я, сама удивляясь, что почти ничего не чувствовала. Правильно говорят: понять — значит принять. Я просто уже смирилась, поэтому и страх отступил, оставляя лишь сожаление. Не более. — И такой носитель должен быть соединен со мной определенными узами: любовь, дружба, уважение... даже ненависть бы подошла. Ключ в сильных эмоциях. И времени у нас, подходящего для проведения ритуала, — два дня, уже даже меньше.

— А сказать раньше ты не могла? — меня радовал спокойный голос Яны.

— Когда необходимо провести ритуал мне удалось высчитать за день до поездки, — призналась я. — Сами понимаете, те, кому успешно удалось его осуществить, не особо распространялись о деталях, чтобы не плодить конкурентов. В тексте присутствовал намек, что в случае снятия проклятия, маг может обрести дополнительные способности.

— У нас появится еще один Рэмбо? — ехидно поинтересовалась Коша.

— Думаю, ее это волнует в последнюю очередь, — заметила темная ведьма.

— Да уж, первенство явно за Огоньком, у нее скелет мамонта оказался в тумбочке, — заметила Мокоша, только никто не спешил улыбаться. — Но что дальше?

— Ничего, — я ободряюще улыбнулась, — если не найти за день подходящей кандидата.

— А Габриель в курсе? — внезапно спросила Снежка, до этого молчавшая. Вот что значит: «не в бровь, а в глаз»! Я поморщилась.

— Нет. И предвосхищая второй вопрос: да, из-за этого я до сих пор не приняла его предложение руки и сердца.

— Свадьбы — зло, — влезла Коша, вызвав всеобщий, почти истеричный смешок. — У наших мужиков осеннее обострение, у всех сразу. Все срочно стремятся надеть на женщину хомут и на законных основаниях приставить к плите. Ой, пardon, конечно же, это они все от большой любви, да-да.

— Знаешь, — я решила найти логическое объяснение, — в жизни обычно так и бывает: сначала за какой-то период все женятся, потом у пар появляются дети. Видимо, у нас как раз такая свадебная полоса.

— Вторую полосу я собираюсь пройти намного позже вас всех вместе взятых, — скривилась мелкая.

— Коша, подожди, — прервала ее Снежка. — Огонек, а ведь твой демон как раз мог бы заменить меня в ритуале.

Все замолчали. Каждая не понимала, как же такой очевидный вариант не пришел в голову раньше. Я была в их числе. Вот только предпочла бы рассказать Габриелю об окончательном варианте, нежели каяться теперь.

— Все тайное когда-нибудь становится явным, — наставительно изрекла Лика.

— С показательной поркой в конце, — хихикнула Мокоша.

— Утешила, — огрызнулась я.

— Но это хорошая идея, — заметила Яна.

— Так, до утра я точно приму решение, — отмахнулась, видя, что дискуссия вот-вот пойдет по новому кругу.

— Она еще думать будет? — поинтересовалась мелкая, как бы ни к кому не обращаясь.

— Нет, смириться с тем, что придется встретиться с разъяренным демоном, — призналась, вызвав у девочек смешки и сочувствующие взгляды.

— Тогда нам на самом деле пора ложиться спать во избежание очередных сюрпризов, — рассмеялась Снежка.

Стоит ли упоминать, что уснула я ой как не скоро.

Глава 3

Лика

Открыв глаза, Лика смотрела на потолок замка. Девушка с удивлением отметила, что голова почему-то не болела. Одевшись в удобную одежду, она умылась и поспешила на кухню. Похоже, она опять была ранней пташкой — народ еще дрых.

Задумчиво посмотрев на развороченную с ночи кухню, Лика приступила к уборке и готовке завтрака. Сегодня она решила порадовать девчонок пищей, благо, продуктов на нее было достаточно.

Когда по кухне поплыл аромат нагретого томатного соуса и плавящегося сыра, в дверях появилась Яна.

— Доброе утро, солнце! — помахала рукой Лика и магией подала девушке чашку ароматного кофе.

Пробурчав что-то невнятное, подруга обоими руками ухватила подношение и как кошка прищурила от удовольствия глаза.

— Привет, а мне кофе можно? — вползла в дверной проем сонная Огнеслава.

— Да. А пиццу сейчас будете или дождемся остальных?

— Позже! — хором отозвались ведьмочки.

Чуть попозже подтянулись Гела и Коша. Когда с кофе и завтраком было покончено, девушки вернулись к обсуждению животрепещущей темы.

— Я так и не придумала, как объяснить все Габриелю, — с тяжким вздохом призналась Огнеслава.

— А нельзя просто сказать, как есть? — лениво спросила Яна. — Ты умираешь, тут уж не до сантиментов. К тому же, это лучший вариант заставить его делать, что нам нужно.

— Слушай, я знаю подходящую пентаграмму «с отсрочкой». Можно призвать его, а спустя некоторое время отослать, — вмешалась Гела. — Некрасиво, конечно, зато времени скандалить у него точно не будет.

— Это подло, — тихо произнесла огненная.

— Бедный мужик! — поддержала ее Коша. — Вытаскивают фиг знает откуда, говорят, что его любимая умирает, заставляют проговорить

заклинание и отсылают обратно! А вы подумали, что он со всеми нами потом сделает?

— Сама ведь любишь говорить о показательной порке, — подначила ее Яна. — Вот именно она и будет. К тому же, я просто уверена: если все пройдет хорошо, Габриель нас всех простит на радостях.

— Да, если пройдет плохо, я могу на эту тему и не волноваться, — ядовито добавила Огонек. — Я просто везде в выигрыше!

Лица прибила прихваткой заскакавший по столешнице язычок пламени.

— Держи себя в руках, — посоветовала темная, глядя на дверной проем, словно предчувствуя чье-то появление. А может на самом деле чувствовала. — К обеду найдите место для ритуала. Поговорим позже.

Через пару секунд в дверном проеме появился Ник.

— Крови нет, могу предложить кофе и пиццу, — достаточно сухо произнесла Лица. Ведьмочка еще вчера дала себе зарок не обращать внимания на бывшего любовника и придерживаться в общении холодной вежливости. Но данное себе слово не сдержала. Ей было больно от одного присутствия Никлара... и хотелось заставить испытать его то же самое. Но единственное, что ей было доступно, эта язвительная фраза.

— Не откажусь, — казалось, он не замечал ее тона.

— И где эта черная кошка, которая между вами пробежала? — спросила Коша.

Лица подозрительно покосилась на мелкую: либо это неудачная шутка, либо младшенькую вчера посетила птичка перепил, и она страдает провалами в памяти.

— Простите, я пойду, — чувствуя, как заалели щеки, Лица повернулась к Огоньку и спросила: — Слушай, можно твой ноут взять?

— Бери, — разрешила девушка.

В библиотеке было сухо и тихо. Темные бархатные портьеры смотрелись немного обветшавшими. Пыль на корешках книг тоже свидетельствовала, что уже давненько их не касались ничьи руки. Вообще, замок казался несколько заброшенным, даже если учесть, что кто-то потратил время и усилия, чтобы прикрыть его такой качественной иллюзией полного разрушения. Парадокс какой-то.

Тяжело вздохнув и чихнув, ведьма припомнила подходящее бытовое заклинание. Комнату оно не обновит, но слегка приведет в божеский вид. Нашептала слова заклятия и магией приоткрыла окно, чтобы туда вылетела вся пыль. Теперь библиотека ее устраивала больше. Посреди комнаты обнаружился вполне сносный гарнитур,

накрытый тканью. Забравшись в одно из кресел и поставив себе на колени ноут, Лика принялась клацать кнопками в поисках нужной информации.

Ее интересовали мегалиты Англии. Для целей их маленького шабаша нужно было место, концентрирующее энергию, и эти творения неведомых гениев подходили просто идеально. Согласно информации из справочника, мегалиты служили одновременно лунными обсерваториями и храмами, в которых велись священные календари. Кроме Стоунхенджа, Лика нашла упоминания про еще парочку подобных строений: Радстонский монолит и Стрелы Дьявола. Последнее ей понравилось больше из-за названия. Готичненько так, символичненько! Да и в любом случае стоило подсунуть эту информацию остальным ведьмам. Стоунхендж самый знаменитый, конечно, но им не подходил банально из-за громадного количества туристов, всегда бродящих рядом.

Когда читать уже было нечего, да и, честно говоря, надоело, мысли одними им ведомыми путями вернулись к двум мужчинам, из-за которых жизнь превращалась в какую-то странную помесь мелодрамы и фарса. Думая о Юре, Лика испытывала стыд, потому что всегда невольно вспоминала Ника. Точнее не просто вспоминала, а